№ 296

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

СРЕДА, 26-го ОКТЯБРЯ 1905 ГОДА.

Годъ сорокъ второй.

№ 296

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА" открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно, отъ 3-хъ до 5-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставленныя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина"—уголъ Караваевской и Кузнечной ул., близъ университета отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч.; въ праздн. отъ 11 до 3 ч. дня 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ Н. Я. Оглоблина 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Дитятковской фабрики, Гостинный рядъ № 14; 4) въ Парижѣ: Société Havas Laffite et Cº Place de la Bourse à Paris.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

„Кіевлянинъ" съ достав. и перес.: на годъ—12 р., на 11 м.—11 р. 20 к., на 10 м.—10 р. 50 к., на 9 м.—9 р. 50 к., на 8 м.—8 р. 50 к., на 7 м.—7 р. 50 к., на 6 м.—6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к., на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.—2 р. 30 к., на 1 м.—1 р. 20 к.; безъ дост. и перес.: на годъ—10 р., на 11 м.—9 р. 20 к., на 10 м.—9 р., на 9 м.—8 р. 20 к., на 8 м.—7 р. 40 к., на 7 м.—6 р. 60 к., на 6 м.—5 р. 80 к., на 5 м.—5 р., на 4 м.—4 р., на 3 м.—3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина"; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянина" № 63.
Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина" (Книжный магазинъ Н. Я. Оглоблина) № 770.
Телефонъ типографіи И. Н. Кушнеревъ и Ко № 83.

Къ жителямъ города Кіева.

Во время печальныхъ событій 19 и 20 сего октября нѣкоторые изъ жителей города пріобрѣтали вещи и товары, выброшенные на улицы изъ разбитыхъ магазиновъ.

Покорнѣйше просимъ возвратить такія вещи и товары уполномоченнымъ гг. купцами лицамъ, доставляя ихъ въ слѣдующія мѣста: 1) Контрактовый домъ на Подолѣ, 2) зданіе Биржи на Крещатикѣ, 3) Хоральная синагога по Мало-Васильковской ул. и 4) зданіе думы. Нѣкоторые изъ гг. потерпѣвшихъ купцовъ изъявляютъ желаніе возвращать затраты.

З. м. городского головы **П. Плаховъ.**
Купеческій староста **Н. И. Чоколовъ.**

2-5Р25465

Кіевъ, 25-го октября 1905 г.

Полученныя вчера телеграммы сообщаютъ, что въ однихъ городахъ порядокъ послѣ 2—3 дней возстановленъ или возстановляется, а въ другихъ новыхъ мѣстахъ безпорядки возникаютъ. Въ центральной Россіи въ однихъ мѣстахъ совершаются еврейскіе погромы, въ другихъ нападенія на лицъ совершающихъ революціонныя демонстраціи во время собраній и уличныхъ сборищъ.

Въ Москвѣ революціонное движеніе во внѣшнихъ проявленіяхъ, повидимому, рѣшительно подавлено народной массой, причемъ были ужасные случаи самосуда.

На Кавказѣ—въ Баку, Тифлисѣ, Батумѣ едва вновь не разгорѣлась борьба между армянами и татарами, но, кажется, дѣло не дойдетъ до прежнихъ размѣровъ. По послѣдней депешѣ въ Гуріи вновь вспыхнуло возстаніе и на этотъ разъ болѣе ожесточенное.

Приходятъ болѣе подробныя извѣстія о безпорядкахъ, имѣвшихъ мѣсто при такъ называемой „общей забастовкѣ" съ 10 по 15 октября. Во вчерашнемъ номерѣ помѣщены изъ „Рижскаго Вѣстника" описанія ужасающихъ жестокостей революціонеровъ надъ совершенно случайными лицами (страшное убійство полковника, проѣзжавшаго на извощикѣ); сегодня приводимъ сообщеніе „Юж. Края" о харьковскомъ вооруженномъ бунтѣ.

Въ Финляндіи положеніе весьма неутѣшительное. Генералъ-губернаторъ кн. Оболенскій изъ дворца переѣхалъ на броненосецъ „Слава" и оттуда возвѣстилъ полученныя распоряженія объ отмѣнѣ всѣхъ узаконеній, изданныхъ для Финляндіи въ послѣдніе шесть лѣтъ и о созывѣ финляндскаго сейма, которому предоставляется, между прочимъ, разсмотрѣть проектъ „преобразованія финскаго народнаго представительства съ примѣненіемъ началъ всеобщаго и равнаго права подачи голосовъ при избраніи народныхъ представителей". Сколько извѣстно, такого избирательнаго права сами финляндцы не просили, имѣя свое старое сословное представительство.

Послѣ объявленія финляндцамъ кн. Оболенскимъ съ броненосца „Слава" этого извѣстія, какъ сообщала одна телеграмма, Гельсингфорсъ „готовится къ иллюминаціи". Не знаемъ, состоялась ли иллюминація, но въ будущемъ мы опасаемся совсѣмъ иной иллюминаціи, когда будутъ введены въ финляндскіе порты новые транспорты оружія, собраны старые военные резервисты и обучены новые дружинники генер. Шеймановъ. Слабость власти, уступающей въ послѣдній моментъ вооруженному мятежу, еще никогда не предупреждала мятежа; но почти всегда влекла за собою пролитіе потоковъ крови, когда мятежъ вполнѣ организуется. Привиллегія уступать безнаказанно для своего престижа и государственнаго блага принадлежитъ лишь власти сильной, рѣшительной и предусмотрительной.

Полученныя изъ Варшавы и другихъ мѣстъ Царства Польскаго телеграммы свидѣтельствуютъ, что тамъ неистовствуютъ пока на словахъ польскіе и еврейскіе соціалисты, а у патріотовъ самостоятельной Польши кружится голова. Газеты вновь закрыты, сходбища воспрещаются, но на костелахъ трубачи уже играютъ польскій революціонный маршъ „Еще Польска не сгинела" и взвиваются польскія знамена. И мы этому не удивляемся. Если отъ новаго ввержения Польши въ пропасть возстанія не спасутъ Царство Польское распри между польскими партіями, а также между поляками и евреями, то необходимо принимать немедленныя мѣры, чтобы энергіей русской власти поддержать умѣренный элементъ, который находится въ очень трудномъ положеніи и можетъ утратить вліяніе на массы.

Ниже читатели найдутъ бесѣду графа Витте съ членами организаціоннаго бюро земскихъ съѣздовъ. Мы выскажемся по возможности завтра же объ этой программѣ, но уже сегодня считаемъ необходимымъ заявить, что графъ Витте по нашему мнѣнію вступилъ на опасный для Россіи путь. Изложеніе бесѣды, напечатанной въ „Русс. Вѣд." признано гр. Витте точнымъ.

Въ «Русс. Вѣд.» напечатано: Члены организаціоннаго бюро съѣздовъ земскихъ и городскихъ дѣятелей Ѳ. А. Головинъ, Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ, кн. Г. Е. Львовъ просятъ насъ сообщить слѣдующее:

19 октября предсѣдателемъ организаціоннаго бюро Ѳ. А. Головинымъ была получена отъ графа Витте телеграмма, въ которой выражено было желаніе, чтобы нѣсколько членовъ бюро прибыли къ нему въ Петербургъ для взаимнаго обмѣна мыслей. Телеграмма эта была передана на обсужденіе членовъ организаціоннаго бюро, находившихся въ то время въ Москвѣ. Эти послѣдніе признали необходимымъ избрать изъ своей среды трехъ лицъ для бесѣды съ гр. Витте, причемъ избранными оказались Ѳ. А. Головинъ, Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ и кн. Г. Е. Львовъ. Бесѣда съ гр. Витте состоялась 21 октября и заключалась въ слѣдующемъ. Гр. Витте отмѣтивъ серьезность переживаемаго Россіей момента, сказалъ, что при настоящемъ положеніи вещей мѣропріятія правительства, каковы-бы они ни были по существу, неизбѣжно встрѣтятъ критику и противодѣйствіе съ разныхъ сторонъ, причемъ весьма трудно будетъ опредѣлить численность и значеніе общественныхъ группъ, выражающихъ различныя мнѣнія. Между тѣмъ, въ интересахъ всей страны необходимо, чтобы правительство при осуществленіи манифеста 17 октября могло опереться на общество. Изъ всѣхъ общественныхъ группъ и партій гр. Витте считаетъ наиболѣе близкою къ себѣ по взглядамъ группу, которую представляютъ съѣзды земскихъ и городскихъ дѣятелей. Онъ согласенъ съ общимъ направленіемъ съѣздовъ, несмотря на разногласія въ частностяхъ. Поэтому онъ надѣется встрѣтить сочувствіе своимъ намѣреніямъ въ земской средѣ. Основные взгляды свои онъ выразилъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ, опубликованномъ 17 октября, и готовъ дать дополнительныя разъясненія, если бы это оказалось нужнымъ. На вопросъ, какъ предполагается осуществить начала, возвѣщенныя въ манифестѣ 17 октября, графъ Витте замѣтилъ, что главное изъ пожеланій, высказывавшихся въ послѣднее время обществомъ, именно о предоставленіи Государственной Думѣ рѣшающаго голоса въ законодательствѣ, уже удовлетворено манифестомъ 17 октября. Кромѣ того, графъ Витте сообщилъ, что въ самомъ непродолжительномъ времени предстоитъ расширеніе избирательныхъ правъ по выборамъ въ Государственную Думу на основаніи ценза и введеніе особаго представительства отъ рабочихъ. Вопросъ о всеобщемъ избирательномъ правѣ можетъ быть рѣшенъ самою Думой, причемъ, если онъ, графъ Витте, будетъ въ то время стоять у власти, сторонники всеобщаго, равнаго и тайнаго голосованія встрѣтятъ въ немъ полное сочувствіе и поддержку. Въ отношеніи возвѣщенныхъ манифестомъ свободъ въ данный моментъ придется неизбѣжно ограничиться палліативами, въ видѣ временныхъ правилъ. Окончательныя же работы могутъ быть изданы лишь при содѣйствіи Государственной Думы. Что касается полной амнистіи, то Государемъ Императоромъ уже подписанъ указъ, освобождающій отъ суда, преслѣдованія и наказанія обширныя категоріи лицъ и смягчающій наказанія для другихъ категорій. Онъ, графъ Витте, хорошо понимаетъ, что все предположенное въ немедленному осуществленію представляетъ собой лишь палліативъ, и надѣется, что благоразумная часть общества пойметъ невозможность для правительства осуществить теперь-же въ полной мѣрѣ все то, что въ послѣднюю минуту рисуется обществу какъ идеалъ. Какъ практическій политикъ, отвѣтственный за свои дѣйствія, онъ невольно долженъ смотрѣть на дѣло нѣсколько иначе, чѣмъ люди, говорящіе отъ имени общества, и не можетъ забывать практическихъ препятствій, стоящихъ на пути проведенія принципіальныхъ требованій въ жизнь. Точку опоры для осуществленія въ полной мѣрѣ этихъ требованій можетъ дать лишь Государственная Дума, а впредь до ея образованія приходится осуществлять лишь то, что возможно въ данный моментъ. Для того, чтобы провести необходимую реформу и предотвратить кровавыя столкновенія различныхъ частей населенія, въ высшей степени важно довѣріе широкихъ слоевъ общества въ искренности намѣреній правительства и возможность для послѣдняго пользоваться содѣйствіемъ отдѣльныхъ лицъ изъ общества. Членами организаціоннаго бюро было высказано графу Витте слѣдующее мнѣніе: Дальнѣйшій ходъ событій въ нашей странѣ зависитъ не отъ того, найдетъ-ли правительство поддержку и содѣйствіе въ отдѣльныхъ лицахъ изъ общества или въ отдѣльныхъ общественныхъ группахъ и кружкахъ, а исключительно отъ того, какъ будетъ разрѣшенъ принципіальный политическій вопросъ, волнующій общество. 17 октября правительство сошло съ той опредѣленной позиціи, на которой оно стояло ранѣе и оставаться на которой не представлялось возможнымъ, но оно не заняло другой позиціи, а остановилось на полдорогѣ. Пока будетъ длиться эта неопредѣленность, успокоенія и увѣренности въ будущемъ быть не можетъ и предотвратить угрожающихъ странѣ опасностей не могутъ никакія усилія отдѣльныхъ лицъ, хотя бы и пользующихся довѣріемъ въ широкихъ кругахъ общества. Необходимо, чтобы правительство теперь же сдѣлало еще шагъ впередъ и довершило то, что начато манифестомъ 17 октября. Единственный выходъ изъ настоящаго положенія—созывъ учредительнаго собранія для выработки основного закона. Собраніе это должно быть избрано путемъ всеобщаго, равнаго, прямого и закрытаго голосованія. Возвѣщенныя въ манифестѣ свободы должны быть немедленно осуществлены на тѣхъ же началахъ, какъ въ западно-европейскихъ государствахъ. Необходима полная политическая амнистія. Это—основныя и наиболѣе настоятельныя потребности страны въ данный моментъ, изъ признанія и удовлетворенія которыхъ сами собою вытекаютъ и другія необходимыя частныя мѣропріятія правительства. Осуществленіе всеобщаго избирательнаго права вполнѣ возможно и встрѣтитъ не болѣе практическихъ трудностей, чѣмъ предположенное дополненіе избирательной системы, созданной 6-го августа. Между тѣмъ, вліяніе, которое этотъ рѣшительный шагъ по новому пути окажетъ на общество, будетъ совсѣмъ иное. Учрежденіе Государственной Думы 6-го августа не удовлетворило почти никого. Манифестъ 17-го октября возбудилъ въ значительной части общества весьма широкія надежды на немедленное развитіе началъ, признанныхъ уже властью. Надежды эти не оправдаются, если ограничиться только поправками и дополненіями къ системѣ 6-го августа. Всеобщее, прямое избирательное право и другія указанныя выше реформы неизбѣжны, и лучше дать ихъ сразу, чѣмъ идти къ нимъ болѣзненнымъ путемъ черезъ видоизмѣненную Государственную Думу 6-го августа, которая, если и осуществится, не будетъ признана выраженіемъ истиннаго мнѣнія народа. Въ отвѣтъ на это гр. Витте высказалъ, что, сходясь въ общихъ чертахъ съ членами организаціоннаго бюро по вопросу о конечныхъ цѣляхъ предстоящихъ преобразованій, онъ расходится съ ними лишь въ методахъ ихъ осуществленія. При господствующемъ въ настоящее время въ странѣ возбужденіи, доходящемъ до ежедневныхъ кровавыхъ столкновеній различныхъ частей населенія между собою, онъ не считаетъ возможнымъ правительству взять на свою отвѣтственность проведеніе въ жизнь столь коренныхъ реформъ, какъ установленіе всеобщаго, прямого и равнаго избирательнаго права. Этотъ шагъ долженъ быть сдѣланъ самою Думою, которая въ этомъ отношеніи встрѣтитъ его полное содѣйствіе. Въ заключеніе гр. Витте высказалъ, что, не задаваясь цѣлью убѣдить своихъ собесѣдниковъ въ правильности избраннаго имъ пути, онъ надѣется, однако, что происшедшій откровенный обмѣнъ мнѣній будетъ способствовать установленію взаимнаго пониманія взглядовъ между правительствомъ и земскою средою.

Въ Москвѣ.

Мы указывали уже, что въ Москвѣ, судя по описаніямъ газетъ разныхъ направленій, борьба двухъ теченій—патріотическаго и революціоннаго—въ первые дни отличалась особеннымъ упорствомъ, причемъ дѣло доходило до кровавыхъ столкновеній. Однако, народная масса, разбираясь въ характерѣ происходящихъ событій, къ 22 октября встала на защиту порядка. Телеграфъ раньше сообщалъ, что 22 октября въ Москвѣ произошла колоссальная патріотическая манифестація, прошедшая по всему городу. Полученныя газеты сообщаютъ, что въ указанный день состоялся повсемѣстно въ Москвѣ цѣлый рядъ многолюдныхъ патріотическихъ манифестацій, исходнымъ центромъ которыхъ являлось, главнымъ образомъ, купеческое Замоскворѣчье. Огромная Красная площадь служила мѣстомъ ряда патріотическихъ собраній. Революціонныя газеты рѣшили скрывать движеніе. «Русское Слово» посвятило имъ всего нѣсколько строкъ: «въ теченіе всего дня по улицамъ ходилъ пьяный сбродъ съ флагами, дико оравшій «ура». Газеты другого лагеря подробно описываютъ эти манифестаціи. Знаменателенъ, однако, слѣдующій фактъ: въ этотъ день въ Москвѣ не было никакихъ революціонныхъ демонстрацій; всѣ красные флаги исчезли; стрѣльбы въ манифестацію не было, какъ въ предыдущіе дни. Столкновенія были, но одиночнаго характера: это были ужасающія проявленія самосуда съ одиночными революціонерами. Особенно выдающимися являются слѣдующіе случаи. По направленію отъ Каменнаго моста навстрѣчу манифестантамъ показалась извозчичья пролетка съ поднятымъ верхомъ, въ которой сидѣлъ неизвѣстный студентъ. Толпа, какъ и вездѣ, потребовала и на этотъ разъ снятія шапки; студентъ молчалъ, но опустилъ руку въ карманъ. На болѣе-же настойчивое требованіе онъ выхватилъ револьверъ и успѣлъ произвести нѣсколько выстрѣловъ въ толпу. Одинъ изъ толпы, повидимому, рабочій, молодой человѣкъ, лѣтъ 25-ти, съ небольшими черными усиками, схватился за грудь и упалъ мертвымъ. Другого, раненаго также въ грудь, подхватили товарищи, посадили на извощика и увезли. Въ первый моментъ послѣ выстрѣла толпа какъ-бы остолбенѣла, а затѣмъ съ дикими возгласами бросилась къ пролеткѣ, выхватила оттуда изъ-за застегнутаго фартука студента и стала страшно, нещадно бить его палками, кольями и какими-то желѣзными орудіями. Кровь лилась ручьями, молодой человѣкъ былъ покрытъ ранами почти съ головы до ногъ, но еще дышалъ. Вдругъ послышались возгласы: «Утопить его!» Еще моментъ, и несчастнаго поволокли къ берегу Москвы рѣки. Потомъ раскачали и бросили въ мутныя воды рѣки. Очевидно, вода немного освѣжила раненаго, и онъ, въ судорожномъ стремленіи выплыть, нѣсколько разъ показывался на поверхности воды, направляясь къ берегу. Ожесточенная толпа, вырвавъ изъ мостовой камни, продолжала добивать его, и не успокоилась до тѣхъ поръ, пока несчастный, несомнѣнно въ тотъ моментъ уже мертвый, не скрылся подъ водою.

У Дорогомиловской заставы толпу встрѣтило четверо неизвѣстныхъ хорошо одѣтыхъ молодыхъ людей (по слухамъ, всѣ чиновники контрольной палаты), которые стали пропагандировать идеи свободы и раздавать прокламаціи. Толпа возмутилась и начала упрекать неизвѣстныхъ, называть ихъ смутьянами и угрожать избіеніемъ. Неизвѣстные выхватили ножи и револьверы и стали, въ свою очередь, грозить толпѣ. Тогда произошелъ обычный въ послѣдніе дни кровавый самосудъ. Избіеніе носило звѣрскій характеръ. Двое изъ молодежи успѣли благополучно скрыться, но за то двѣ оставшіяся жертвы должны были вынести на себѣ всю злобу озвѣрѣвшей толпы. Несчастные, окровавленные, израненные, въ изодранныхъ костюмахъ лежали передъ толпой съ едва замѣтнымъ дыханіемъ, а толпа все била и била. Жертвы народнаго самосуда были отправлены въ городскую больницу; одинъ изъ несчастныхъ, оказавшійся помощникомъ ревизора контрольной палаты Выпухла, уже скончался, а другой—чиновникъ той-же палаты Биргеръ еще живъ, но на его выздоровленіе нѣтъ надеждъ.

Во время слѣдованія крестнаго хода къ

Казанскому собору какой-то появившійся среди толпы интеллигентный молодой человѣкъ, повидимому студентъ, обратившись къ толпѣ, сталъ проповѣдывать идею необходимости учредительнаго собранія. Толпа вначалѣ его слушала, а затѣмъ вдругъ всколыхнулась, и отдѣлившаяся часть ея бросилась на студента.

Истязаніе началось. Кровь лилась, несчастный изнемогалъ, а толпа не отставала.

Неизвѣстно, чѣмъ-бы это окончилось, если-бы, судя по разсказамъ очевидцевъ, не вступился за истязуемаго одинъ изъ священниковъ, находившійся здѣсь. Раненаго усадили на извозчика и отправили въ университетъ.

Въ ресторанѣ Розанова произошелъ такой случай. Въ ресторанъ пришелъ неизвѣстный, хорошо одѣтый господинъ, который, обращаясь къ присутствующимъ, началъ говорить, что учащаяся молодежь права, а чернь пересаливаетъ, показывалъ револьверъ и вообще велъ себя вызывающе и смѣялся надъ толпой съ національнымъ флагомъ.

Присутствующіе отнеслись къ этимъ рѣчамъ крайне недружелюбно, и неизвѣстный сталъ уходить изъ ресторана. За нимъ погнались. Быстро образовалась толпа. Неизвѣстный спрятался въ мучной лавкѣ. Въ двери лавки стали ломиться. Въ магазинѣ его не хотѣли выдавать и наглухо заперли дверь, тогда толпа забѣжала съ задняго хода лавки и стала ломиться въ другія двери. Въ концѣ-концовъ неизвѣстный былъ извлеченъ, и тутъ началась расправа. Истязаніе длилось долго. Несчастный, избитый ногами, камнями и палками, былъ превращенъ почти въ безформенную массу и уже не дышалъ. Трупъ его отправили въ часовню Хамовническаго полицейскаго дома.

Передъ вечеромъ, въ Зарядьѣ, въ районѣ Китай-Города, появился нѣкій Смирновъ, владѣлецъ столярной мастерской у Устинскаго моста, который, обратившись къ собравшейся вокругъ него толпѣ, сталъ говорить о низверженіи самодержавія. Толпа моментально озвѣрѣла и, бросившись на Смирнова, повалила его въ грязь, стала топтать его ногами, бить камнями, плевать въ лицо и дергать за волосы. Лицо несчастнаго превратилось въ сплошной кровоподтекъ. Несомнѣнно, толпа съ нимъ покончила-бы, если-бы его не спасла полиція.

Когда по Долгоруковской улицѣ проходила патріотическая манифестація, навстрѣчу толпѣ на извощикѣ ѣхалъ неизвѣстный въ партикулярномъ платьѣ; говорятъ, что это былъ студентъ. Толпа потребовала снятія шапки передъ національными флагами. Неизвѣстный желанія этого не исполнилъ и что то сказалъ, что именно, не установлено, но, очевидно, толпѣ не понравившееся. Послышались негодующіе крики, и пролетку тѣсно обступили. Неизвѣстный, выхвативъ револьверъ, сталъ стрѣлять и успѣлъ произвести 14 выстрѣловъ. Въ толпѣ произошло большое волненіе. Послышались крики раненыхъ. Одинъ оказался убитымъ наповалъ. Мѣсто у пролетки нѣсколько освободилось, и неизвѣстный, спрыгнулъ съ пролетки, вскочилъ въ проходившій мимо вагонъ электрическаго трамвая. Толпа, видя, что виновникъ ускользаетъ, бросилась вслѣдъ за трамваемъ, догнала его, стащила бѣглеца на мостовую и стала нещадно бить. Били каблуками сапогъ, камнями, палками, били какими-то острыми орудіями, и вскорѣ несчастный былъ оставленъ на мостовой въ безсознательномъ состояніи, покрытый многочисленными ранами. Со слабыми признаками жизни его отправили въ Маріинскую больницу, гдѣ онъ, не приходя въ сознаніе, вскорѣ скончался.

Характеренъ слѣдующій случай. Въ Москвѣ, какъ извѣстно, забастовали оффиціанты и половые. У Центральныхъ бань проходившей толпѣ забастовщиковъ изъ половыхъ и оффиціантовъ на дорогѣ встрѣтился неизвѣстнаго званія, повидимому, интеллигентъ, на видъ около 40 лѣтъ, прилично одѣтый мущина, который, обратившись къ нимъ, началъ произносить рѣчи современнаго содержанія. Долго внимала ему толпа, но когда услышала: «Долой самодержавіе!» набросилась на оратора и начала безпощадно бить его по головѣ чѣмъ попало, рѣзать ножами и, поваливъ, ударять по лицу каблуками. Затѣмъ озвѣрѣвшая толпа разбѣжалась и оставила лежать несчастнаго на тротуарѣ съ едва замѣтными признаками жизни. Его доставили въ пріемный покой Тверской части, а оттуда въ каретѣ «скорой медицинской помощи» въ Старо-Екатерининскую больницу, гдѣ онъ вскорѣ скончался. Званіе убитаго пока не выяснено.

Въ другихъ частяхъ города произошло много другихъ случаевъ избіенія агитаторовъ, а также лицъ, не пожелавшихъ снять шапокъ передъ портретами Государя.

Манифестаціи продолжались весь день, до поздняго вечера. По городу ходили слухи, что будутъ избивать евреевъ, разгромить зданіе университета и студенческой столовой. Всѣ студенты прятались, а въ столовой для обороны собралась студенческая боевая дружина и, кромѣ того, какая то кавказская, хорошо вооруженная боевая дружина. Всѣ слухи оказались, однако, совершенно ложными.

Всѣ манифестаціи поочередно посѣщали Красную площадь, гдѣ служились молебны, произносились рѣчи и проч. Между прочимъ, очень большая группа манифестантовъ собралась на Арбатѣ. Въ 4 часа она пришла на Красную площадь.

Здѣсь опять состоялся митингъ; на немъ постановлено было просить у генералъ-губернатора объ освобожденіи убійцы Баумана и тотчасъ-же толпа отправилась съ пѣніемъ опять къ генералъ губернатору. Здѣсь она получила отвѣтъ, что это не зависитъ отъ генералъ-губернатора, и что они должны просить прокурора окружного суда; толпа вернулась обратно и собралась у Никольскихъ воротъ, которыя были заперты. Изъ толпы выбраны были 12 делегатовъ для заявленія упомянутаго требованія народа прокурору, и манифестанты стали неистово стучать въ ворота. Калитку имъ открыли часовые, которымъ былъ данъ приказъ пропустить выборныхъ; толпа ждала у воротъ около часа, выборные вышли и заявили, что товарищъ прокурора обѣщалъ имъ освободить арестованнаго въ понедѣльникъ, въ 2 ч. дня.

Радостное ура было отвѣтомъ на ихъ заявленіе и манифестанты понемногу стали расходиться.

Однако, освобожденіе убійцы Баумана—крестьянина Ѳедорова (послѣдній во время шествія революціонеровъ подошелъ къ вожаку ихъ Бауману, произносившему кощунственныя рѣчи, и застрѣлилъ его) состоялось раньше: вечеромъ 22 октября. Въ девятомъ часу вечера другая толпа (не та, которая ходила къ генералъ-губернатору и прокурору), въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, направилась къ Бутыркамъ, къ тюрьмѣ, и потребовала освобожденія Ѳедорова. Толпа была настроена очень рѣшительно. Къ 10 час. вечера толпа достигла тюрьмы и стала требовать освобожденія Ѳедорова. Оказалось, что никакихъ насильственныхъ дѣйствій не потребовалось со стороны манифестантовъ по отношенію къ администраціи тюрьмы, такъ какъ за нѣсколько времени до прихода къ тюрьмѣ толпы генералъ-губернаторомъ было сдѣлано распоряженіе освободить убійцу.

Толпа была до 6,000 человѣкъ. Тюремныя ворота ко времени ея появленія открылись, и освобожденный попалъ въ объятія манифестантовъ; послѣдніе тотчасъ-же увлекли его съ собой. Раздались крики восторга, «ура», и торжествующая толпа вмѣстѣ съ Иваномъ Ѳедоровымъ отправилась обратно къ центру города.

На слѣдующій день, 23 октября, назначены были похороны жертвъ стрѣльбы у манежа, произведенной 20 октября. Телеграммы сообщали, однако, что 23 октября порядокъ въ Москвѣ, какъ и въ Петербургѣ, не былъ нарушенъ.

Въ средѣ революціонной московской печати послѣ охватившаго 22 октября Москву взрыва патріотическихъ чувствъ и страшныхъ проявленій самосуда замѣтна перемѣна. Тонъ ихъ придавленъ. Большинство 23 октября не помѣстило совсѣмъ руководящихъ статей. «Русское Слово», по прежнему не понимаетъ очень тяжкаго и опаснаго положенія и говоритъ:

«Стоны раненыхъ, вопли избиваемыхъ не прекращаются ни на одну минуту. Черныя сотни держатъ въ страхѣ и трепетѣ всю столицу, и не одну столицу, но половину Россіи, а городовые и околоточные спокойно смотрятъ со своихъ постовъ на то, какъ калѣчатся люди, проламываются черепа, ломаются ребра и всаживаются по рукоятку ножи и кинжалы».

По словамъ другой революціонной газеты, «черная сотня» въ своихъ толпахъ 22 октября въ общемъ насчитывала 200 или 300 тысячъ душъ. Власти обвиняются въ провокаторствѣ, причемъ революціонныя газеты заявляютъ, что всѣ описанныя выше убійства совершены наемными убійцами. «Нов. Дня» сообщаютъ, что надо ожидать «разгромовъ нѣкоторыхъ редакцій, и потому нѣкоторые издатели вооружили наборщиковъ револьверами «Браунингъ».

21 октября зданіе Московскаго инженернаго училища было осаждено толпой, но прибыли войска и спасли зданіе и находившихся въ немъ.

Совѣтомъ инженернаго училища на 22 октября была вызвана рота солдатъ, которая расквартирована въ столовой общежитія.

Никакихъ революціонныхъ митинговъ 22 октября въ Москвѣ не было. По крайней мѣрѣ, газеты о нихъ не сообщаютъ, кромѣ слѣдующаго сообщенія «Русск. Лист.». 21 октября состоялось совѣщаніе представителей союзовъ и политическихъ партій, обсуждавшее вопросъ объ образованіи своими средствами милиціи и боевыхъ дружинъ. Совѣщаніе окончилось нѣсколько неожиданно. Пока отдѣльные ораторы произносили рѣчи на темы о необходимости вооружиться, по телефону въ собраніе сообщили, что сюда готовится нападеніе черныхъ сотенъ. Собравшіеся поспѣшили разойтись.

Въ Варшавѣ.

Въ «Варш. Дневн.» напечатано слѣдующее объявленіе Варшавскаго генералъ-губернатора отъ 23 октября: События послѣднихъ дней свидѣтельствуютъ, что дарованная гражданамъ свобода въ дѣйствительности обращается въ дикую разнузданность. Благоустроенная, не отстававшая отъ лучшихъ европейскихъ центровъ, Варшава превратилась теперь въ городъ, въ которомъ замерла нормальная жизнь. Грубое насиліе, къ сожалѣнію одобряемое большинствомъ, прекратило торговлю, промышленность, колесное движеніе, лишая заработка тысячи людей, наводя панику на мирныхъ обывателей. Населеніе, легкомысленно оставивъ трудовую жизнь, толпами слѣдуетъ за вожаками, увлекающими его по большей части революціонными пѣснями, флагами, эмблемами ради своихъ партійныхъ цѣлей. Останавливаясь на нѣкоторыхъ мѣстахъ, запруживая мостовыя и тротуары, эти сборища выслушиваютъ разныхъ ораторовъ, которые, пользуясь легковѣріемъ своихъ слушателей, по большей части, внушаютъ ей несбыточныя мысли и планы, сплошь и рядомъ возмутительнаго анархическаго содержанія. Не отдавая себѣ отчета, въ какую пропасть толкаютъ ее лукавыя или экзальтированныя рѣчи этихъ демагоговъ, толпа въ ослѣпленіи имъ рукоплещетъ.

Но не лучше сложились обстоятельства и въ общественныхъ собраніяхъ, куда стекаются болѣе интеллигентные классы.

Довѣряя призванному къ новой свободной жизни обществу, правительство дало свободу собраній. Однако, разрѣшенные мѣстною властью митинги послужили поводомъ не для спокойнаго обмѣна мыслей по поводу серьезныхъ политическихъ событій, а лишь для зажигательныхъ рѣчей, направленныхъ противъ только что объявленной конституціонной реформы и подстрекающихъ общество къ новымъ безпорядкамъ, слѣдовательно, къ новымъ бѣдствіямъ и жертвамъ.

Съ искреннимъ прискорбіемъ я вижу, что каждый истекшій день приноситъ не ожидаемое успокоеніе умовъ, которымъ на первыхъ порахъ, конечно, естественно было взволноваться по поводу крупнаго историческаго перелома, а, напротивъ, новое возбужденіе, опасное для всѣхъ и каждаго.

Отвѣчая за положеніе дѣлъ въ Царствѣ Польскомъ и не видя ни малѣйшихъ усилій польскаго общества къ прекращенію вышеописанныхъ нестроеній, я силою таковыхъ вынужденъ объявить во всеобщее свѣдѣніе:

1) Митинги и всякаго рода собранія разрѣшаются отнынѣ лишь въ закрытыхъ помѣщеніяхъ. На улицахъ же, площадахъ и вообще открытыхъ мѣстахъ, никакія собранія допускаться не будутъ, а устроенныя самовольно будутъ разсѣиваемы вооруженною силою.

2) Если на первомъ же, начиная съ завтрашняго дня, митингѣ, устроенномъ съ разрѣшенія подлежащей власти, въ закрытомъ помѣщеніи, будетъ произнесена рѣчь противъ существующаго государственнаго или общественнаго строя, то впредь, до успокоенія мѣстнаго населенія, ни одно собраніе вслѣдъ за симъ допущено не будетъ. Съ собраніями же неразрѣшенными будетъ поступлено такъ же, какъ съ митингами подъ открытымъ небомъ.

3) Всякаго рода шествія воспрещаются, начиная съ завтрашняго дня. Вмѣстѣ съ симъ я отдалъ приказъ войскамъ: послѣ троекратнаго предложенія толпѣ разойтись, обращаться къ дѣйствію оружіемъ».

23 октября въ 12 часовъ дня, собравшіеся у собора русскіе варшавяне устроили, по словамъ «Варшав. Дневника», патріотическую манифестацію. Окруживъ тѣснымъ кольцомъ два національныхъ флага, они пропѣли народный гимнъ и «Коль славенъ», повторенные много разъ при одушевленныхъ крикахъ «ура». Ораторы, говорившіе съ паперти, подчеркивали мирный характеръ манифестаціи, проникнутой любовью къ великой свободной Россіи и ея Державному Вождю. Громкое «ура» гремѣло въ отвѣтъ на возгласы: «да здравствуетъ Царь свободнаго народа, да здравствуетъ единая недѣлимая Россія, да здравствуетъ славянство и русскій народъ!» Затѣмъ было предложено послать Государю Императору телеграмму съ выраженіемъ чувствъ собравшихся и была избрана депутація изъ 12 лицъ, принадлежащихъ къ разнымъ слоямъ варшавскаго русскаго населенія. Депутація отправилась къ Главному Начальнику края генералъ-адъютанту Г. А. Скалону и просила его послать телеграмму слѣдующаго содержанія: «Русскіе варшавяне, собравшись въ числѣ около 5,000 человѣкъ у православнаго собора, привѣтствуя дарованную Тобою, Государь, гражданскую свободу, повергаютъ къ Твоимъ стопамъ выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ и пожеланіе процвѣтанія обновленной единой недѣлимой Россіи. Да здравствуетъ Государь свободнаго народа!» Генералъ-адъютантъ Скалонъ обѣщалъ исполнить просьбу русскихъ варшавянъ, а собранныя на телеграмму деньги (28 руб. 50 к.), просилъ предназначить на благотворительную цѣль.

Часть толпы, собравшейся у собора, отправилась съ пѣніемъ народнаго гимна, неся портретъ Государя Императора и національные флаги, на Прагу, гдѣ соединилась съ группой русскихъ пражанъ, организовавшихъ на Прагѣ патріотическую манифестацію, причемъ были совершены молебствія на Петербургскомъ и Брестскомъ вокзалахъ. Соединившись воедино, обѣ группы съ пѣніемъ «Спаси, Господи»... и народнаго гимна, въ предшествіи священника, сопровождавшаго до Замка, и съ двумя портретами Государя и національными флагами, возвратились въ Варшаву. У Замка послышались звуки народнаго гимна, исполняемаго хоромъ музыки Кубанскаго дивизіона. Гимнъ и «Коль Славенъ» были исполнены нѣсколько разъ при крикахъ «ура», а затѣмъ нѣсколько ораторовъ выяснили собравшимся великое значеніе реформы 17 октября. Послѣ этого манифестанты прошли по Медовой улицѣ до собора и затѣмъ разошлись. Необходимо отмѣтить вполнѣ мирный, лишенный и тѣни какого-либо шовинизма характеръ манифестаціи. Проходя около костеловъ, манифестанты кричали: «да здравствуетъ славянство», и «ура» русскихъ людей и поляковъ, стоявшихъ на папертяхъ костеловъ, сливалось въ одинъ могучій кликъ. И со стороны не-русскаго населенія не было также ни одного проявленія вражды или нетерпимости...

Варшавскимъ оберъ-полицеймейстеромъ сдѣлано по полиціи слѣдующее распоряженіе: «Распространяется слухъ о томъ, что переодѣтые городовые подстрекаютъ населеніе къ еврейскому погрому; указываются даже лавки на улицѣ св. Креста, гдѣ яко бы происходитъ это переодѣваніе. Предлагаю полиціи принять всѣ мѣры къ опроверженію этихъ нелѣпыхъ слуховъ, подтверждая, что въ случаѣ нападенія одной части населенія на другую полиція обязана принимать рѣшительныя мѣры къ защитѣ отъ всякаго рода насилій, независимо отъ вѣроисповѣднаго, національнаго и сословнаго различія».

23 октября польскія газеты не вышли. Редакціи этихъ газетъ выпустили краткія оповѣщенія, въ которыхъ извѣщаютъ читателей, что, получивъ оффиціальное распоряженіе о необходимости продолжать выпускъ изданія при условіи предварительной цензуры, онѣ рѣшили пріостановить дальнѣйшій выпускъ газетъ, впредь до разрѣшенія этого вопроса высшей властью. Въ заключеніе, въ виду тревожныхъ слуховъ и въ цѣляхъ предупрежденія столкновеній между польскимъ и еврейскимъ населеніемъ, редакціи обращаются съ воззваніемъ къ читателямъ о соблюденіи полнаго спокойствія и самообладанія на улицахъ, во избѣжаніе какихъ-либо инцидентовъ, могущихъ возбуждать одну часть городского населенія противъ другой.

Съ 23 октября, по С.-Петербурго-Варшавской жел. дорогѣ установлено движеніе поѣздовъ.

23 октября въ 12 часовъ дня, была устроена манифестація польской національно-демократической партіей. Громадная толпа, неся хоругви и бѣло-малиновыя знамена, прослѣдовала по улицамъ Стараго города, Медовой, Краковскому Предмѣстью и Новому Свѣту на Уяздовскую аллею, а затѣмъ возвратилась по Маршалковской улицѣ. Все время исполнялись польскіе гимны и религіозныя пѣснопѣнія. Въ манифестаціи участвовало и католическое духовенство.

Въ этотъ-же день 23 октября, около 3 ч. дня, совершенно неожиданно былъ убитъ какимъ-то евреемъ около дома № 8 на Дикой улицѣ спокойно проходившій тамъ городовой 12 участка Чайковскій.

Около 4½ час. дня въ проходившую по Смольной улицѣ еврейскую похоронную процессію стали стрѣлять изъ револьверовъ. Выстрѣлы вызвали отпоръ со стороны евреевъ, которые начали стрѣлять въ нападавшихъ и убили четверыхъ изъ нихъ, а двоихъ ранили. Убитыми оказались: профессіональный воръ Александръ Выкушъ, Леонъ Кулаковскій, Марцелій Примасъ и одинъ, еще неопознанный христіанинъ, ранены: неизвѣстный пока христіанинъ, указавшій лишь свой адресъ, и поднадзорный воръ Ханмъ Лопацинъ, отправленный въ тюрьму, Ханмъ Лопацинъ сдѣлалъ, по показанію очевидцевъ, первый выстрѣлъ въ похоронную процессію.

«Варшавскій Дневникъ» такъ уже привыкъ къ безпокойствамъ, что относительно этого дня говоритъ: «День 23 октября прошелъ въ общемъ спокойно».

Торговыя сношенія Германіи съ Англіей и Америкой. «Münchener Neueste Nachrichten» посвящаютъ обстоятельную статью торговой германской политикѣ. «1 марта 1906 г., пишетъ газета, вступаютъ въ силу новые торговые договоры Германіи съ Австро Венгріей, Италіей, Швейцаріей, Бельгіей, Россіей. Въ этотъ-же періодъ должны быть урегулированы торговыя отношенія Германіи съ другими странами. Переговоры съ этими послѣдними уже начались и идутъ успѣшно. На торговомъ горизонтѣ Германіи имѣются только двѣ темныя точки: это—Англія съ своими колоніями и Соединенные Штаты. Скоро исполнится семь лѣтъ, продолжаетъ газета, какъ мы живемъ съ Англіей со дня

Звенящій потокъ.[1]

Anna Behnisch-Kappstein.

(Съ нѣмецкаго).

Какое-то было удовольствіе въ сѣрые часы угасающаго дня бродить въ одиночествѣ посреди надвигающихся сумерокъ! Мало по малу поднимался туманъ, краски блѣднѣли, молчаливая земля сливалась съ небомъ и только деревья еще выступали изъ неопредѣленной, все сглаживающей мглы, вытягиваясь до гигантскихъ размѣровъ. Особенно хорошо бывало осенью, когда начинали опадать листья. Тогда мельчайшія вѣточки на чудно разросшихся кронахъ буковъ и сосенъ вырисовывались въ воздухѣ во всей красѣ своихъ причудливыхъ линій и глазъ Хильдегарды, сообщая имъ какой-то фантастическій характеръ, мысленно переносилъ ихъ уже на блестящую шелковую ткань или отливающую радужными оттѣнками поверхность стекла. Такіе часы составляли въ сущности событія въ монотонномъ теченіи переживаемыхъ ею дней; но она не чувствовала этого; событія для нея не существовали въ этой обыденной обстановкѣ, она ждала ихъ лишь въ той жизни полной треволеній, которой такъ жаждала.

Она любила бродить въ открытомъ полѣ, когда отецъ уходилъ на свою обычную партію въ билліардъ. Правда, въ полѣ только и росли что капуста да бураки, но длинныя полосы тусклаго синеватокраснаго и яркозеленаго цвѣта, которыя, чередуясь, покрывали обширную равнину, представлялись ея тонко чувствующему взгляду блестящимъ тафтянымъ покрываломъ, подъ которымъ скрывалась какая-то тайна; а надъ нимъ поднималось небо, то рѣзко желтое съ краснымъ, то холодно-зеленое, переходящее въ тоскливый фіолетовый оттѣнокъ; оно тоже говорило ея глазамъ о чудесахъ красокъ и блеска. Потомъ, когда эти красоты исчезали, уйдя на покой и оставивъ по себѣ лишь прозрачную сѣроватую пелену, сквозь которую проступали матовыя серебряныя точки звѣздъ, она бѣжала на поросшій лѣсомъ склонъ горы, у подошвы которой раскинулся ея родной городокъ, и прислушивалась къ шороху вершинъ деревьевъ, тамъ въ воздухѣ носились тысячи разнообразныхъ звуковъ, которые дѣлаются слышными только при наступленіи ночи: шопотъ листьевъ, сонное щебетанье птицъ, прыганье ночныхъ звѣрковъ и, наконецъ, пѣсня самой ночи, слышать которую можетъ только душа. Все темнѣе и темнѣе становились деревья, вырисовываясь вершинами на небѣ. Иной разъ жуткое чувство закрадывалось въ душу дѣвушки, но она любила это ощущеніе и хотѣла имъ насладиться. Она все дальше углублялась въ волшебный лабиринтъ, какимъ всегда кажется дремлющій лѣсъ. Дорогу она хорошо знала. Держась за шаткія перила, она ощупью спускалась внизъ по дряхлой лѣстницѣ въ нѣсколько поворотовъ, которая вела въ заросшую чащей котловину; внизу блестѣла небольшая водная поверхность, казавшаяся при свѣтѣ луны сѣрой, какъ шиферъ, которымъ кроютъ крыши. Она издавна носила названіе «Звенящій потокъ», хотя это названіе совсѣмъ не подходило къ ней: она не звенѣла и не бѣжала: неподвижная, затянутая водорослями, она образовала два овальныхъ пруда: меньшій былъ расположенъ немного ниже, и вода изъ большого переливалась въ меньшій по желобу, но звукъ этотъ былъ не громче звука паденія дождевыхъ капель. Тѣмъ не менѣе, весь воздухъ вокругъ прудовъ былъ полонъ звуковъ и день и ночь: черезъ лѣсъ тянулись телеграфныя проволоки, и въ величавой тиши лѣса раздавалась ихъ странная музыка, извлекаемая смычкомъ невидимыхъ вѣстей, летящихъ по проволокамъ другъ другу навстрѣчу, быстрыхъ, какъ молнія, и часто тяжкихъ, какъ удары судьбы; эта музыка, на которую никто не обращалъ вниманія, напоминала то жужжанье пчелъ въ ульѣ, то отдаленный звукъ органа.

Подъ эту музыку Хильда начинала пѣть свою пѣсню; звукъ собственнаго голоса пугалъ ее, но она продолжала пѣть, вдругъ умолкая, когда по кустамъ пробѣгалъ порывъ вѣтра или когда подъ ея ногой шуршалъ сухой листъ. Она заставляла себя не убѣгать и, охваченная все возрастающимъ ужасомъ, точно загипнотизированная, напряженно вглядывалась въ воду, сверкавшую посреди ночной мглы, какъ глазъ совы... вглядывалась до тѣхъ поръ, пока ей не чудилось, что этотъ глазъ дѣлался живымъ и выжидательно устремлялъ на нее свой коварный зеленый зрачекъ; тогда только она бросалась бѣжать, все не переставая тихонько напѣвать про себя: она не хотѣла быть трусихой.

Разумѣется, ее видѣли на улицахъ, когда она, вся раскраснѣвшись, возвращалась со своихъ позднихъ прогулокъ; но сердце ея билось слишкомъ сильно для того, чтобы она стала останавливаться да оглядываться назадъ, а голова была такъ полна разныхъ образовъ, что ужъ не могла вмѣстить въ себѣ ничего другого.

При свѣтѣ лампы она наносила эти образы на бумагу карандашемъ и красками или лѣпила изъ мокрой глины сказочные цвѣты и листья и обвивала гирляндами изъ нихъ кружки, тарелки и вазы.

Но тѣ, кто передъ этимъ встрѣтилъ ее на улицѣ, а затѣмъ видѣлъ до полуночи свѣтъ въ ея окнѣ, шушукались между собою въ восторгѣ отъ того, что нашли предметъ для наблюденій въ скучномъ, однообразномъ маленькомъ городкѣ, пищу для двусмысленныхъ намековъ въ обществѣ, собравшемся за кофейнымъ столомъ, и интереснѣйшихъ сплетенъ, которыя можно было пустить въ ходъ.

Правда, Хильдегарда чувствовала, что служитъ предметомъ разговоровъ въ Хинтербергѣ; въ душѣ она была вполнѣ равнодушна къ пересудамъ, потому что людской образъ дѣйствій относительно ея всю ея жизнь успѣлъ надоѣсть ей; но это стѣсняло ее внѣшнимъ образомъ, такъ какъ она видѣла себя принужденной парировать разныя ѣдкія фразы и выдерживать любопытные и порицающіе, если не просто оскорбительные взгляды; поэтому ея отношенія къ кругу общества, къ которому она принадлежала, какъ дочь своего отца, принимали все болѣе и болѣе враждебный характеръ, а всѣ знакомые, на глазахъ у которыхъ она выросла, платили ей тѣмъ же сторицей. Страстное желаніе вырваться на просторъ все сильнѣе, все мучительнѣе овладѣвало ею.

Отецъ давалъ ей полную волю. Съ тѣхъ поръ, какъ онъ оставилъ службу въ почтамтѣ, его единственнымъ желаніемъ было мирно наслаждаться отдыхомъ; вслѣдствіе этого онъ тщательно избѣгалъ всякаго спора, могущаго взволновать его. Хильда заботилась о его домашнихъ удобствахъ, этого было вполнѣ достаточно для вдовца, съ давнихъ поръ привыкшаго къ одиночеству. Съ Хильдой можно было вести разумную бесѣду сидя за столомъ, этого было уже болѣе чѣмъ достаточно: вѣдь онъ не могъ не видѣть, какой вздоръ болтали подруги Хильды, заходившія иногда къ ней, какъ онѣ постоянно хихикали, и ему было на руку, что онѣ все рѣже и рѣже показывались въ его домѣ; для того же, чтобъ выпить въ компаніи кружку пива или сыграть партію на билліардѣ, онъ свелъ дружбу съ нѣсколькими старыми холостяками, которые, какъ и онъ, послали къ черту все на свѣтѣ, кромѣ высшей политики. Онъ былъ радъ, что дочь не требовала отъ него выѣздовъ въ свѣтъ, и самъ не предъявлялъ къ ней никакихъ требованій. Если она рѣдко выходила изъ дому—тѣмъ лучше; по крайней мѣрѣ, не было основаній опасаться, какъ бы ей не вздумалось отправиться подъ вѣнецъ: ему хотѣлось удержать ее при себѣ на старость лѣтъ въ качествѣ сидѣлки.

Хильда и сама не думала о замужествѣ; изъ немногихъ мущинъ, которыхъ она знала, ни одинъ не могъ заявить претензіи на роль жениха, и она знала это. Для старшаго учителя, которому нравился ея подвижной умъ, она была не достаточно корректна; для лейтенанта, который влюбился въ ея живые черные глаза, слишкомъ бѣдна; для ассесора, мѣтившаго въ лѣсничіе, слишкомъ непрактична. Оставался Рихардъ Эреке, ея другъ дѣтства; но онъ именно въ силу того, что былъ ея близкимъ другомъ, не могъ внушать ей никакого романтичнаго или страстнаго чувства; быть же ея близкимъ другомъ онъ могъ по той причинѣ, что неизлѣчимая наслѣдственная болѣзнь съ дѣтства осудила его на одиночество.

Она жалѣла его: надъ жизнью его тяготѣло постоянное тоскливое ожиданіе преждевременнаго конца, но въ то же время она была рада, что нашелся мущина, съ которымъ она можетъ обращаться просто по товарищески. Художественная жилка въ ея душѣ нуждалась въ возбужденіи со стороны мущины, и именно Рихардъ Эреке первый сказалъ ей: Вы артистка!

Впрочемъ, онъ былъ не мастеръ красно говорить объ искусствѣ. Онъ готовился въ сельскіе хозяева, но долженъ былъ отказаться отъ этой дѣятельности по причинѣ слабаго здоровья; теперь онъ уже въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ жилъ въ Хинтербергѣ, по сосѣдству съ почтмейстеромъ Эггебрехтомъ, у своей старушки матери, присматривалъ за ея домикомъ, примѣнялъ свои практическія знанія и опытность къ ухаживанію за большимъ садомъ, приводилъ въ исполненіе разныя фантазіи, пополняя этимъ невольный пробѣлъ въ своей полупраздной жизни, а когда чувствовалъ себя достаточно хорошо, то предпринималъ длинныя путешествія. Эти путешествія придавали ему, главнымъ образомъ, интересъ въ глазахъ Хильды Эггебрехтъ: они отличали его отъ окружающихъ, украшали его какъ бы ореоломъ и дѣйствительно способствовали расширенію его горизонта, давали болѣе глубокое содержаніе его жизни.

Онъ видѣлъ югъ, къ которому стремились всѣ мечты Хильды, нога его попирала землю Африки, онъ стоялъ передъ сфинксами и пирамидами Египта, переѣзжалъ черезъ море, голубое Адріатическое море... одинъ звукъ этого имени опьянялъ Хильду. Описанія береговъ Адріатики, гдѣ царитъ вѣчная весна, мраморныхъ палаццо Венеціи, развалинъ древняго Рима она слушала, буквально впиваясь въ него глазами; описываемыя картины вставали передъ ней, какъ живыя, она переживала ихъ въ душѣ. Эреке любилъ разсказывать о своихъ поѣздкахъ, но разсказывать безъ всякой претензіи, безъ самодовольства; именно эта наивность придавала его описаніямъ реальную окраску.

Когда она возвращалась отъ его простодушной матери, которую посѣщала такъ часто лишь для того, чтобъ разогрѣть свою полуцыганскую кровь звуками итальянской рѣчи, то часто въ безсильной жаждѣ жизни не могла найти ничего лучшаго, какъ выбѣжать вонъ изъ города къ полотну желѣзной дороги, присѣсть на выжженную траву на насыпи и, затаивъ дыханіе, ждать, когда въ почвѣ почувствуются легкія волнообразные толчки, которые станутъ постепенно усиливаться и, наконецъ, обратятся въ оглушительный ревъ и землетрясеніе. Поѣздъ Вѣна—Парижъ съ грохотомъ летѣлъ мимо нея такъ близко, что она на мгновеніе глохла и слѣпла; облака пара окутывали ее, огненные глаза локомотива ярко освѣщали ея лицо; и на секунду она чувствовала себя связанной съ невѣдомой далью. Или же, когда ей хотѣлось избѣжать встрѣчи съ людьми, которыхъ много было въ окрестностяхъ желѣзнодорожнаго вокзала, она убѣгала къ звенящему потоку и прислушивалась къ пѣнію телеграфныхъ проволокъ. Это пѣніе было еще дальше отъ дѣйствительности и давало больше простора фантазіи: здѣсь не было расписанія, по которому она могла точно знать минуту, когда скорый поѣздъ придетъ на станцію, когда поѣздъ—молнія промчится мимо; здѣсь происходили непрерывныя таинственныя сношенія юга съ сѣверомъ, востока съ западомъ; надъ нею пролетали смерть и жизнь, радости любви и отчаяніе, и тихое жужжаніе проволокъ казалось легкимъ шорохомъ крыльевъ, которыя касались ея и приносили ей привѣтъ отъ могучихъ силъ бытія.

Однажды душа ея такъ переполнилась, что, встрѣтившись съ Рихардомъ Эреке во время одной изъ его ежедневныхъ прогулокъ у звенящаго потока, она заговорила съ нимъ объ этомъ; тогда именно онъ и сказалъ ей: Вы артистка, фрейлейнъ Хильда! Она никогда не могла понять, почему онъ сказалъ ей это въ ту минуту, повидимому, безъ всякаго повода, но его слова остались у нея въ памяти и съ тѣхъ поръ она стала показывать ему всѣ свои этюды. Правда, это не удовлетворяло ея: онъ не могъ ни учить ее, ни давать совѣтовъ; онъ былъ даже настолько неловокъ, что не умѣлъ польстить ея врожденному тщеславію похвалой. Но когда она, упавъ духомъ, собиралась бросить свои неумѣлые опыты самоучки, онъ каждый разъ объявлялъ: Вы не должны оставлять работы, въ васъ есть что-то. Это было прямо противоположно тому, что она слышала отъ другихъ. Онъ приносилъ ей засушенные папоротники, формы которыхъ должны были вдохновлять ее, давалъ свои коллекціи бабочекъ и жуковъ, чтобъ она заимствовала ихъ яркіе цвѣта, и даже, когда ей бывала нужна модель, рѣшался срѣзывать для нея свои лучшія розы, въ которыхъ безъ всякой церемоніи отказывалъ ей, когда она желала получить ихъ для украшенія собственной особы, потому что его цвѣты были его дѣтьми; онъ родился садовникомъ, и всѣ его питомцы могли служить рекомендаціей его «легкой руки», которая въ дѣйствительности есть не что иное, какъ любящая душа.

Однажды осенью послѣ обѣда Хильда сидѣла у его матери и держала мотокъ шерсти, которую вѣчно занятая старушка разматывала.

—Ахъ, вздохнула Хильда,—вашимъ цвѣтамъ живется лучше, чѣмъ людямъ!

Въ низенькой гостиной старомоднаго мѣщанскаго домика уже нависли сумерки; только бѣлыя вязаныя салфеточки на креслахъ и комодахъ еще выступали свѣтлыми пятнами въ общемъ сѣромъ цвѣтѣ; на лица людей, сидѣвшихъ въ глубинѣ комнаты, легла глубокая тѣнь. Хильдѣ пріятно было сознавать, что ея лица нельзя было разглядѣть въ темнотѣ: это придавало ей храбрости.

—Вашимъ цвѣтамъ живется лучше, чѣмъ людямъ! Имъ нужна вода, воздухъ, свѣтъ, и все это имъ дается каждый день въ нужное время; а человѣкъ долженъ самъ позаботиться, какъ бы добыть себѣ самое необходимое.

Рихардъ, тридцатилѣтній человѣкъ средняго роста, нѣсколько тщедушный, стоялъ прислонившись спиной къ косяку окна; его силуэтъ рисовался на болѣе свѣтломъ фонѣ и потому рѣзче обыкновеннаго бросалось въ глаза, что верхняя часть его туловища слегка гнулась впередъ. Сумерки скрывали серебряныя нити въ его густыхъ бѣлокурыхъ волосахъ. Но, даже несмотря на полутьму, Хильда замѣтила, какъ въ глазахъ его вспыхнулъ гнѣвный огонекъ, когда рѣчь зашла о его любимцахъ.

Увидѣла это и мать; она почти раздраженно возразила:

—Вода! Боже мой, какъ будто можетъ быть что-нибудь скромнѣе такого требованія! А свѣтъ? для цвѣтовъ онъ такой же небесный даръ, а, между тѣмъ, его они получаютъ теперь, къ зимѣ, далеко не щедро; но они сносятъ это покорно; вотъ нынѣшняя молодежь, та не желаетъ покориться. Крошечку тепла, которое нужно молодому сердцу, найти было бы, кажется, не трудно.

Она взглянула на сына.

—Тепла... повторилъ онъ, и кивнулъ утвердительно. Хильда удивилась, какъ глубоко могъ звучать его голосъ. Но ради тепла цвѣты обрѣзываютъ, подвязываютъ и держатъ въ оранжереѣ. Это не про васъ писано, фрейленъ.

Онъ какъ будто отвѣтилъ на слова матери.

—Нѣтъ, конечно, нѣтъ! Хильда вскочила со стула и выронила мотокъ шерсти:—я не создана для жизни оранжерейнаго растенія; свобода мнѣ милѣе, чѣмъ солнечный свѣтъ; мнѣ даже хотѣлось-бы иной разъ, чтобъ мнѣ въ лицо дунулъ рѣзкій, суровый вѣтеръ.

—Сначала будьте такъ добры, поднимите шерсть, дитя мое, воскликнула старуха, съ ужасомъ смотря на безбожно спутанныя нитки:—порядокъ прежде всего! Если вы будете начинать дѣло и бросать его на половинѣ дороги, вы никогда ничего не достигнете въ жизни... и такъ называемой свободы не достигнете! Да, и что это за разговоры, скажите, пожалуйста!

Рихардъ нервно барабанилъ пальцами по подоконнику, пока женщины старались распутать нитки.

—Да перерѣжьте вы просто напросто эту путаницу! Вѣдь на это занятіе можно ухлопать нѣсколько часовъ.

Хильда взглянула на него съ благодарностью.

—Вотъ это мнѣ нравится! Я шестьдесятъ лѣтъ живу на свѣтѣ, но могу похвалиться, что ни разу не разрѣзала ни одного узла. Дѣвушка, которая ставитъ себя во что нибудь, должна развязывать узлы; правда, для этого надо распроститься съ небрежностью.

Хильда провела рукой по волосамъ: ей почудилось, будто намекъ на небрежность касался ея прически. Ея упрямые черные волосы частенько своенравно сбрасывали съ себя шпильки и крутыми завитками спускались на затылкѣ.

Молодой человѣкъ подошелъ, вынулъ изъ кармана перочинный ножъ и однимъ взмахомъ разрѣзалъ на куски длинную змѣю запутанной шерсти. Фрау Эреке вскрикнула отъ негодованія, а дѣвушка едва удержалась отъ легкаго восклицанія, такое облегченіе она почувствовала. Она схватила шляпу и кофточку и, какъ вихрь, полетѣла къ двери, ведущей въ корридоръ.

—Добрый вечеръ, фрау Эреке! Теперь я буду бояться васъ!

И съ веселымъ смѣхомъ она уже выскочила изъ комнаты. Но, прежде чѣмъ она успѣла захлопнуть дверь на улицу, Рихардъ уже нагналъ ее. Онъ тоже смѣялся.

—Этимъ насильственнымъ поступкомъ я спасъ вамъ вечеръ: вѣдь вы хотѣли еще рисовать сегодня.

Она учащенно дышала.

—Это было очень хорошо съ вашей стороны! Я буду дѣйствовать по вашему рецепту и никогда не стану учиться распутывать узлы.

—Жаль, сказалъ онъ и пожалъ ей руку на прощанье.

(Прод. слѣд.).

на день, не опредѣляя нашихъ отношеній Въ 1897 г. Англія уничтожила свой договоръ благопріятствуемой державы съ Германіей, который продолжался двадцать лѣтъ. Затѣмъ былъ заключенъ временный договоръ, сохранившій прежнія привилегіи, но переговоры о прочномъ и постоянномъ договорѣ не привели до сихъ поръ ни къ какому результату, вслѣдствіе агитаціи Чемберлена и тактики Бальфура. Такое неопредѣленное положеніе продолжается до сихъ поръ.

Совершенно иначе обстоитъ дѣло съ Соединенными Штатами. Соглашеніе, заключенное 10 іюля 1900 г., не только неудовлетворительно, но крайне неблагопріятно для Германіи. Уничтоженіе его необходимо, и, повидимому, германское правительство рѣшило это сдѣлать. Въ такомъ случаѣ онъ будетъ уничтоженъ къ 1 марта 1906 г., а всѣ тѣ, кому дорого и близко экономическое развитіе Германіи, не могутъ, конечно, не пожалѣть, что между Германіей и Соединенными Штатами начнется таможенная война. Нужно признаться, что для нашей страны она будетъ очень тяжела, но пострадаетъ отъ нея и Америка... Приближается время, когда Соединенные Штаты не будутъ уже въ состояніи продолжать торговую политику независимо отъ другихъ государствъ. Если сѣверо-американская республика не хочетъ потерпѣть серьезныхъ и тяжелыхъ потерь, то она должна будетъ въ самомъ близкомъ будущемъ заключить рядъ договоровъ съ европейскими державами и, на первомъ планѣ, съ Германіей.

Берлинскій корреспондентъ «Daily Telegraph» констатируетъ сильное раздраженіе германскихъ политическихъ сферъ и общественнаго мнѣнія противъ Англіи и обсуждаетъ причину столь враждебнаго настроенія. Корреспондентъ говоритъ, что на Англію взводится обвиненіе, что она желаетъ во что-бы то ни стало изолировать Германію. «Обвиненіе это», говоритъ корреспондентъ, «лишено всякаго основанія: сама Англія прожила большую часть послѣдняго столѣтія въ полной изолированности (splendid isolation); въ настоящее время Англія имѣетъ союзъ съ Японіей, но на этотъ союзъ никто не можетъ жаловаться, потому что онъ представляетъ собой краеугольный камень комбинаціи, которая гарантируетъ всему міру одинаковыя выгоды. Вступивъ въ союзъ съ Японіей, Англія не преслѣдуетъ никакихъ завоевательныхъ цѣлей и не имѣетъ въ виду территоріальныхъ пріобрѣтеній. Сама Германія подала примѣръ по части заключенія союзовъ; она оправдывала тройственный союзъ опасеніями, что кто-нибудь посягнетъ на ея національное единство; но въ настоящее время въ Европѣ не найдется ни одного государственнаго человѣка, ни одного политика и даже публициста, который сталъ-бы пропагандировать нападеніе на германское единство. Если вѣрить заявленіямъ германскихъ государственныхъ людей, что Германія не стремится къ территоріальнымъ пріобрѣтеніямъ за предѣлами Европы, а желаетъ только равноправности въ области торговли и экономическихъ предпріятій, то ни одинъ государственный человѣкъ во всемъ мірѣ не станетъ противиться столь законнымъ стремленіямъ. Всѣ великія державы желаютъ сохраненія теперешняго status quo, а если Германія довольна теперешнимъ территоріальнымъ положеніемъ, то трудно понять, почему между Германіей и Великобританіей не могли бы установиться т[illegible] же дружественныя отношенія, какія [illegible]уществуютъ между послѣднею и Франціей и Соединенными Штатами, а вскорѣ, [illegible]езъ сомнѣнія, установятся между Англі[illegible] и Россіей. Англія желаетъ только мира на всемъ земномъ шарѣ, а если Германія стремится къ такой же цѣли, т[illegible] [illegible]идно, нѣтъ почвы для враждебныхъ отношеній между обѣими великими державами».

Трафальгаръ и Цусима. Бывшій морской министръ Франціи Ланессанъ, по случаю чествованія сто[illegible]о дня смерти англійскаго адмирала Нельсона, помѣщаетъ въ «Standard'ѣ» интересную статью подъ заглавіемъ «Уроки исторіи», въ которой проводитъ параллель между Трафальгаромъ и Цусимой. Сраженіе при Трафальгарѣ, пишетъ авторъ статьи, послужило, въ нѣкоторомъ родѣ, образцомъ для сраженія при Цусимѣ. Планъ этихъ обоихъ сраженій одинъ и тотъ-же и очень простъ. Одинъ изъ флотовъ образуетъ простую прямую линію. Другой раздѣленъ на двѣ параллельныя линіи и идетъ перпендикулярно къ первой. Такъ происходило сраженіе и при Цусимѣ. Русскіе вошли въ проливъ двумя параллельными линіями, имѣя во главѣ лучшіе броненосцы. Японцы стали на ихъ пути, вытянувъ суда въ одну линію. Подпустивъ суда непріятельскаго флота на извѣстное разстояніе, всѣ суда японской линіи сконцентрировали огонь всѣхъ своихъ орудій праваго борта противъ судовъ, идущихъ во главѣ русскихъ линій, которыя могли пользоваться лишь орудіями, стоящими на носу. На сторонѣ японцевъ были всѣ выгоды позиціи, и такъ какъ, кромѣ того, орудія ихъ были превосходнаго качества, у русскихъ-же они оставляли желать очень многаго, то побѣда, конечно, была обезпечена съ самаго начала японскому флоту. Послѣ получасовой бомбардировки два броненосца, шедшіе во главѣ русскихъ линій, были разбиты: въ русскихъ линіяхъ произошло полное смятеніе, и адмиралъ Того могъ телеграфировать, что сраженіе выиграно.

◆ Совѣтомъ Кіевскаго политехническаго института, для свѣдѣнія студентовъ, выставлены объявленія:

1) Совѣтъ Кіевскаго политехническаго института получилъ отъ и. д. мѣстнаго генералъ-губернатора увѣдомленіе по вопросу о митингахъ.

Согласно этому увѣдомленію, помѣщенія для публичныхъ собраній въ г. Кіевѣ, признаваемыя наиболѣе удобными губернскимъ начальствомъ, уже указаны. На ряду съ этими помѣщеніями, собранія могутъ быть допущены и въ другихъ помѣщеніяхъ, которыя для этой цѣли будутъ признаны удобными губернаторомъ, къ коему и слѣдуетъ обращаться по этому вопросу съ ходатайствомъ въ порядкѣ закона 12 октября 1905 года.

Кромѣ того, администрація считаетъ, что послѣ изданія упомянутаго закона всякія публичныя собранія въ стѣнахъ Политехническаго института являются недопустимыми, согласно распоряженію г. министра финансовъ.

Хотя совѣтъ Кіевскаго политехническаго института остается при прежнемъ взглядѣ на свободу собраній, однако наложенное отношеніе къ собраніямъ мѣстной администраціи, въ связи съ полной невозможностью для совѣта обезпечить даже личную неприкосновенность собравшихся, вынуждаютъ совѣтъ предостеречь студентовъ отъ устройства митинговъ въ стѣнахъ института въ ближайшіе тревожные дни.

2) Гг. студенты, желающіе возобновить занятія, приглашаются совѣтомъ приступить къ нимъ, по соглашенію съ профессорами и преподавателями».

Считаемъ необходимымъ указать на незаконность дѣйствій совѣта Политехническаго института, который печатаетъ столь двусмысленное объявленіе къ студентамъ о митингахъ въ институтѣ среди столь трагическихъ событій и опасностей для учащейся молодежи во многихъ городахъ. Онъ обязанъ «не оставаться при прежнемъ взглядѣ на свободу собраній» и «не предостерегать студентовъ отъ устройства митинговъ въ ближайшіе тревожные дни», а безусловно ихъ воспретить, на основаніи категорическаго запрещенія министра финансовъ. Или совѣтъ Политехническаго института Императора Александра II по прежнему и теперь мнитъ себя какой-то «политехнической республикой», когда изъ-за этихъ проклятыхъ революціонныхъ «митинговъ» въ учебныхъ заведеніяхъ льется кровь молодежи и множества лицъ. Во всякомъ случаѣ мы предупреждаемъ совѣтъ института, что если тамъ начнутся вновь митинги, то мы съ другими родителями студентовъ обратимся къ защитѣ нашихъ дѣтей и пошлемъ телеграмму или депутацію къ Государю Императору. Терпѣть далѣе не возможно.

◆ **Движеніе вагоновъ** по городской желѣзной дорогѣ прекращается въ 9 часовъ вечера. Къ этому времени вагоны возвращаются въ паркъ съ весьма ограниченнымъ числомъ пассажировъ. Вообще въ послѣдніе дни, послѣ тревожныхъ дней 18, 19 и 20 октября, къ 9 часамъ вечера улицы города совершенно безлюдны.

◆ **Въ полицейскихъ участкахъ** находится более 600 лицъ, задержанныхъ во время разгрома еврейскихъ лавокъ и квартиръ 19 и 20 октября, уносившихъ похищенныя вещи и товары.

◆ **Засѣданіе Кіевскаго купеческаго общества.** 25 октября подъ предсѣдательствомъ Кіевскаго купеческаго старосты Н. Н. Чоколова состоялось собраніе Кіевскаго купеческаго общества, вызванное событіями въ Кіевѣ 18—19 октября. Послѣ обмѣна мнѣній для возстановленія растроенной въ Кіевѣ торговли собраніе купечества уполномочило своего старосту организовать особый комитетъ. Уполномочило старосту быть оффиціальнымъ представителемъ нуждъ потерпѣвшихъ во время погрома купцовъ въ тѣхъ организаціяхъ, которыя учредятся для помощи потерпѣвшимъ. Собраніе уполномочило также старосту ходатайствовать о ссудахъ въ Министерствѣ Финансовъ и гдѣ окажется необходимость въ дѣлѣ возстановленія интересовъ потерпѣвшихъ купцовъ и ихъ прикащиковъ и о сложеніи съ нихъ налоговъ. Кромѣ этого, купеческому старостѣ поручено ходатайствовать объ отсрочкахъ по платежамъ, городскимъ платежамъ по найму и торговлѣ, о возвратѣ залоговъ по найму лавокъ и сложеніи платежей и недоимокъ съ потерпѣвшихъ городскихъ арендаторовъ.

◆ При Кіевскомъ губернскомъ жандармскомъ управленіи возбуждено дознаніе, въ порядкѣ 1035 ст. уст. уг. суд. закона 7-го іюня 1904 года, о революціонномъ сборищѣ 18 октября сего года въ помѣщеніи Кіевской городской думы и по поводу произнесенія въ тотъ-же день въ разныхъ частяхъ города участниками сборищъ явно противозаконныхъ рѣчей, призывавшихъ къ открытому народному бунту противъ порядка управленія, дарованнаго Высочайшимъ Манифестомъ 17 октября сего года.

Жандармское управленіе покорнѣйше проситъ всѣхъ лицъ, бывшихъ очевидцами происшествія и могущихъ дать точныя показанія объ активномъ участіи въ указанный день на сборищахъ опредѣленныхъ лицъ, сообщить управленію (Львовская, 10) свой адресъ.

◆ **Неблагоразумная мѣра.** По городу происходятъ поиски похищеннаго еврейскаго имущества. Обыски нашимъ уставомъ уголовнаго судопроизводства совершенно точно регламентированы. Тѣмъ не менѣе, полицейскія власти признали возможнымъ допустить иной порядокъ—онѣ роздали какимъ-то «делегатамъ» какихъ-то евреевъ разрѣшительные листы, на основаніи которыхъ по городу днемъ и вечеромъ ходятъ въ сопровожденіи чиновъ полиціи и солдатъ толпы евреевъ и производятъ повальные обыски квартиръ. Вѣроятно, это тѣ «слѣдственныя комиссіи», о которыхъ сообщали кіевскія газеты. Во всякомъ случаѣ, никакихъ подобнаго рода «слѣдственныхъ комиссій» закономъ не предусмотрѣно, и потому онѣ не могутъ быть допущены, тѣмъ болѣе, что могутъ повести къ новымъ частичнымъ столкновеніямъ, такъ какъ многими такіе обыски признаются оскорбленіемъ, а иногда—даже умышленнымъ. Мы удивляемся, какъ эти обыски до сихъ поръ не прекращены по распоряженію прокуратуры.

◆ **Засѣданіе думы** 25 октября не состоялось. Въ собраніе ея явилось только 23 гласныхъ, въ присутствіи которыхъ былъ прочитанъ протоколъ предыдущихъ засѣданій, происходившихъ въ послѣдніе дни въ помѣщеніи городского театра.

◆ **Въ Министерствѣ Юстиціи.** Одновременно съ проектомъ объ увеличеніи личнаго состава чиновъ судебнаго вѣдомства Имперіи юрисконсультская часть центральнаго управленія Министерства Юстиціи разрабатываетъ, какъ мы слышали, и проектъ увеличенія состава перваго департамента Правительствующаго Сената. Увеличеніе это вызывается все возрастающимъ изъ года въ годъ количествомъ, какъ вновь поступающихъ дѣлъ, такъ и остающихся неразрѣшенными за предыдущіе годы.

Изъ представленной въ Высочайше учрежденное особое совѣщаніе для пересмотра дѣйствующихъ учрежденій Правительствующаго Сената записки оберъ-прокурора перваго департамента видно, что въ 1899 г. оставалось нерѣшенныхъ дѣлъ 3 569, въ 1900 г.—4,960, въ 1901 г.—6,975, въ 1902 г.—9,095, въ 1903 г.—11,566, въ 1904 г.—12,090. Ежегодное поступленіе дѣлъ опредѣляется авторомъ записки въ 12 слишкомъ тысячъ, число-же докладчиковъ равняется 12.

Министерство Юстиціи по предварительномъ сношеніи съ Министерствомъ Финансовъ, какъ мы слышали, находитъ достаточной на предметъ увеличенія состава перваго департамента сумму въ 20 тысячъ рублей.

◆ **Нотаріальная контора въ Жмеринкѣ.** Весной текущаго года старшимъ предсѣдателемъ округа Одесской судебной палаты было возбуждено передъ Министерствомъ Юстиціи ходатайство объ открытіи въ указанномъ округѣ еще одной нотаріальной конторы, а именно въ Жмеринкѣ Подольской губерніи.

Министерство Юстиціи на его запросъ о необходимости и цѣлесообразности открытія въ названной мѣстности нотаріальной конторы получило, какъ мы слышали, отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Министерства Финансовъ вполнѣ удовлетворительный отвѣтъ и въ настоящее время вопросъ о разрѣшеніи открытія конторы въ Жмеринкѣ, какъ мы узнали изъ достовѣрнаго источника, разрѣшается и Министерствомъ Юстиціи въ утвердительномъ смыслѣ. Назначеніе нотаріуса зависитъ отъ предсѣдателя мѣстнаго, т. е. Каменецъ-Подольскаго окружного суда.

◆ **Поврежденіе электрической освѣтительной сѣти.** Въ теченіе 24 октября во всѣхъ районахъ города наблюдалось ненормальное дѣйствіе электрическаго освѣщенія, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно временно совершенно потухало. Оказалось, что причиною порчи явилось образованіе ряда, такъ называемыхъ, короткихъ замыканій, происшедшихъ отъ разрушенія электрическихъ установокъ въ магазинахъ и домахъ во время безпорядковъ. Вслѣдствіе этихъ же причинъ сгорѣлъ по линіи сѣти одинъ трансформаторъ, стоимостью до 8,000 рублей, а также много предохранителей. Общій убытокъ Кіевскаго электрическаго общества отъ бывшаго въ городѣ погрома, не считая потерь, причиненныхъ обществу вслѣдствіе порчи магазиновъ, достигаетъ 10,000 руб. Въ настоящее время почти всѣ дефекты на сѣти уже исправлены, обезпечены и запасы нефти.

◆ Въ зданіи Кіевскаго окружного суда открыла свои дѣйствія Кіевская губернская по выборамъ комиссія, въ которую должны направляться заявленія и жалобы на неправильность или неполноту избирательныхъ списковъ.

◆ **Открытіе спектаклей въ городскомъ театрѣ.** Собраніе артистовъ труппы М. М. Бородая, хора его и оркестра, состоявшееся 24 октября, постановило начать спектакли въ городскомъ театрѣ съ сегодняшняго дня, 26 октября.

◆ **Заявленія домовладѣльцевъ.** Въ Кіевскую городскую управу начали поступать заявленія домовладѣльцевъ, пострадавшихъ во время погрома, о вознагражденіи ихъ за понесенные убытки.

◆ [В]ъ пятницу, 28 октября, въ 8 час. веч., въ помѣщеніи Кіевскаго отдѣленія Императорскаго Русскаго техническаго общества (Крещатикъ, д. № 10), будетъ происходить общее собраніе членовъ отдѣленія. Предметы занятій: докладъ инж. К. П. Канѣвца—„О правилахъ для устройства, освидѣтельствованія и эксплоатаціи подъемныхъ машинъ" (проектъ технически-строительнаго комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ).

Письма въ редакцію.

I.

Въ № 277 «Кіевскихъ Новостей» появилась такая замѣтка:

«Дворникъ дома № 8, по Пушкинской улицѣ, разсказываетъ о распорядительности околоточнаго надзирателя Калашникова, который отдавалъ ему приказанія точно указывать еврейскія квартиры, если громилы будутъ о нихъ спрашивать. Слово домовладѣльца, отдававшаго приказаніе дворнику запереть ворота, парализовалось внушеніями распорядительнаго околоточнаго».

Разслѣдованіемъ этой замѣтки мною установлено, что надзиратель Калашниковъ, проходя утромъ 19 октября по Пушкинской ул. и замѣтивъ открытою калитку въ воротахъ моего дома № 8, выругалъ за это дворника и приказалъ ему немедленно запереть калитку, на случай-же появленія хулигановъ, не пускать ихъ какъ во дворъ, такъ и въ парадный входъ; никакихъ распоряженій полиціи объ указаніи громиламъ еврейскихъ квартиръ дѣлаемо не было.

Домовладѣлецъ Н. Барсуковъ.

II.

Милостивый государь, г. редакторъ! Оправившись нѣсколько отъ тяжкой болѣзни, послѣ столь ужаснаго случая посягательства на мою жизнь однимъ изъ бывшихъ моихъ сослуживцевъ, прошу чрезъ посредство уважаемой вашей газеты принести мою искреннюю и сердечную благодарность всѣмъ лицамъ, лично и письменно выразившимъ мнѣ и моей семьѣ свое соболѣзнованіе по случаю постигшаго насъ несчастія, такъ какъ принести мою благодарность каждому лично я не въ состояніи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ не откажите исправить неточность, вкравшуюся въ сообщеніе репортера вашей газеты о данномъ случаѣ. Г. Нейгардъ, посягавшій на мою жизнь, не изъ уволенныхъ конторщиковъ, какъ было сказано въ сообщеніи, а занималъ самостоятельную должность агента по провѣркѣ документовъ, получалъ окладъ жалованья 720 руб. и, кромѣ того, занималъ должность кассира по сберегательной Государственной кассѣ, за что получалъ отдѣльно 120 руб. въ годъ. Отъ службы онъ уволенъ не былъ, а проболѣлъ съ половины февраля (вѣрнѣе, началъ увлекаться алкоголемъ) по 1 іюня, съ небольшими промежутками вступленія въ должность; съ 1 іюня уволился по собственному желанію, вслѣдствіе болѣзни, какъ было сказано въ его просьбѣ объ увольненіи.

Въ общемъ, г. Нейгардъ служилъ на М.-К.-В. желѣзной дорогѣ болѣе 30 лѣтъ, занималъ должность багажнаго и товарнаго кассира на ст. Курскъ, откуда лѣтъ 5 тому назадъ уволился по той же причинѣ, а затѣмъ, пробывши болѣе года безъ мѣста и впавъ въ крайнюю нужду, по моему ходатайству предъ начальствомъ, какъ за стараго служащаго, былъ вновь принятъ конторщикомъ, а затѣмъ по моимъ же представленіямъ доведенъ до послѣдней занимаемой имъ должности, т. е. агента по провѣркѣ документовъ, почему я не допускаю мысли о возможности его ко мнѣ недовольства и остаюсь при увѣренности, что настоящую причину выяснитъ судебное слѣдствіе.

Буду очень благодаренъ, если настоящее письмо помѣстятъ на своихъ страницахъ и другія газеты, помѣстившія своевременно сообщенія о случаѣ.

Начальникъ станціи Кіевъ 2-й М.-К.-В. ж. д. А. Д. Левитскій.

Среди газетъ.

Петербургскія газеты, начавшія выходить 22 октября послѣ забастовки, полны отголосками манифеста 17 октября. Большинство ихъ считаютъ манифестъ побѣдой «освободительнаго движенія»; но не всѣ сходятся въ томъ, что надо дѣлать дальше. Изъ газетъ, революціонно настроенныхъ, однѣ только «Новости» поняли опасность и поспѣшно высказываются въ томъ смыслѣ, что продолжать «революцію» не надо:

„Нѣтъ смысла желать революціи въ Россіи противъ конституціоннаго образа правленія. А стало-быть, настоятельно необходимо прекращеніе всякихъ насилій, которыя могли бы быть только на руку реакціи. Необходимо также и немедленное прекращеніе политической забастовки. Движеніе это уже достуточно удостоивѣрило передъ произволомъ свою силу. Оно должно прекратиться передъ правленіемъ, которое намѣрено опираться на свободу.

«Сынъ Отечества» такъ объясняетъ появленіе манифеста 17 октября:

Нигдѣ еще невиданный стройный и дружный натискъ всѣхъ революціонныхъ силъ заставилъ, наконецъ, самодержавіе подписать актъ самоотреченія, чѣмъ, несомнѣнно, является манифестъ 17 октября. Вольности народа, его право на участіе въ законодательствѣ и контроль подъ управленіемъ признаны, правда, пока только на словахъ. Но есть слова, которыя стоятъ дѣла, и мы имѣемъ всѣ основанія считать день 17 октября днемъ большой побѣды, днемъ большого торжества.

«Русь» славословитъ еще „политическую забастовку" въ слѣдующихъ фразахъ отъ имени „народа":

Онъ просто и величаво отказался жить, отказался работать и жить въ условіяхъ рабства.

Великій въ своемъ страданіи и долготерпѣніи, нашъ народъ показалъ себя поистинѣ великимъ и въ борьбѣ.

Въ этомъ единодушномъ, дружномъ отказѣ жить въ рабствѣ была какая-то трогательная наивность, неподражаемая наивность генія великаго народа и вмѣстѣ съ тѣмъ огромная, непреклонная и неодолимая сила.

Возстанія можно подавлять войсками, кровавымъ путемъ и въ этомъ за нашими правителями была многолѣтняя опытность и частая практика.

Но нѣтъ такой вооруженной силы, которая могла бы заставить цѣлый народъ жить и работать, когда онъ этого не хочетъ, требуя свободы, на смѣну рабства. И нашъ народъ выигралъ вѣрную ставку. Передъ великой нравственной силой его побѣдѣла грозная вчера, но малодушная сила штыковъ правительства, и оно сдалось, потому что не могло не сдаться.

Такъ не прошла до сихъ поръ ни одна революція, такого единенія, величія и стойкости духа не показалъ еще ни одинъ народъ.

Вообще петербургскія газеты отъ 22 октября еще совершенно не поняли разыгравшейся въ Россіи бури протеста противъ революціи, кромѣ „С.-Петербург Вѣдомостей", которыя въ статьѣ „народный самосудъ" пишутъ:

Страшныя вѣсти отовсюду о столкновеніяхъ съ революціонерами-манифестантами, усиливающіеся еврейскіе погромы, избіеніе интеллигентовъ въ Твери, наконецъ, ужасающія по размѣрамъ расправа со стачечниками въ Томскѣ и кровопролитія въ Одессѣ леденятъ кровь, понуждаютъ наше летаргическое общество очнуться и сознать, что пора раздаться властнымъ, авторитетнымъ, мужественнымъ голосамъ изъ его среды съ призывомъ прекратить возбужденіе народныхъ массъ... Культура, будущее Россіи—въ самой серьезной опасности. Какъ ни терпѣливъ нашъ многострадальный безропотный народъ, но если его искусственно поднять, толпа безпощадна въ своихъ инстинктахъ. Изъ нѣдръ ея легко можетъ встать такой девятый валъ, что въ пѣнѣ стихійнаго порыва потонетъ и то подобіе политической свободы, которымъ лучшіе русскіе люди такъ трепетно сейчасъ дорожатъ...

У народа—свои завѣтныя вѣрованія, свой сокровенный внутренній міръ, надъ которымъ и грѣшно, и опасно шутить. Если при первыхъ вспышкахъ вихря свободы страсти могли еще безразсудно владѣть интеллигенціей, въ данную минуту хроническое безуміе, приглашенія къ новымъ манифестаціямъ революціоннаго характера, однимъ словомъ все, дающее толчекъ простому народу гнѣвно подняться на защиту того, что ему свято по преданію и что топчется въ прахъ лишь нѣкоторыми тонкими слоями населенія, безспорно поведетъ въ ближайшемъ будущемъ, если движенія не остановить, къ самымъ тяжелымъ, роковымъ послѣдствіямъ. Горе тогда интеллигенціи!

ЖИТОМИРЪ. (Корреспонд. «Кіевлянина»). Митингъ въ театрѣ «Аркадія», устроенный исключительно по иниціативѣ еврейской «организаціи» и на которомъ, не стѣсняясь до разнузданности, ораторствовали почти исключительно представители крайнихъ еврейскихъ партій, вызвалъ въ русскомъ населеніи чувство негодованія. Въ простомъ народѣ стали носиться слухи, что евреи желаютъ захватить въ свои руки всякую власть. Стала обрисовываться возможность погрома. Благоразумные евреи, въ цѣляхъ предупредить его, рѣшили принять участіе въ патріотической манифестаціи, которая имѣла быть 21 октября. Дѣйствительно, въ этотъ день къ собору, предъ молебномъ, вслѣдъ за христіанской тысячной толпой, пришедшей съ флагами и портретомъ Государя, подошла и еврейская толпа, столь-же многолюдная, и то-же неся Царскіе портреты и распѣвая гимнъ. Отъ собора соединенная процессія, въ которой участвовало въ общемъ до 6 тысячъ человѣкъ, пошла по улицамъ, при непрерывномъ пѣніи гимна и крикахъ «ура». Несли до двадцати царскихъ портретовъ. Часть манифестантовъ остановилась предъ редакціей «Волынь», съ балкона которой наканунѣ толпой ворвавшихся въ редакцію евреевъ, былъ выкинутъ красный флагъ и произносились зажигательныя рѣчи. Запрудивъ всю Михайловскую улицу, манифестанты кричали: «долой «Волынь»! Затѣмъ раздались требованія, чтобы появился редакторъ и далъ объясненія. Редакція была заперта. Изъ толпы выдѣлилось нѣсколько человѣкъ, вошли въ редакцію чрезъ черный ходъ и, убѣдившись, что редакторъ въ отсутствіи, вернулись и успокоили толпу. Отъ редакціи процессія двинулась дальше и по пути остановилась предъ квартирой врача Б., которую едва не разгромила, и только усилія полиціи спасли Б. отъ большихъ непріятностей. Потомъ процессія проследовала по нѣсколькимъ улицамъ и безъ дальнѣйшихъ инцидентовъ мирно разошлась. На другой день въ монастырскомъ саду происходилъ митингъ, на который собралось около 1 000 чел. исключительно христіанъ. Были мелкіе чиновники, студенты, гимназисты, семинаристы и простой народъ. Сгруппировавшись около большого національнаго флага, толпа выдѣлила изъ себя нѣсколько ораторовъ, призывавшихъ слушателей къ спокойному пользованію свободными правами, осуждавшихъ крайнія увлеченія еврейской партіи, однако, указывавшихъ на необходимость сохраненія полнаго порядка и воздержанія отъ какихъ бы то ни было репрессій. Одинъ ораторъ предложилъ было бойкотировать еврейскія лавки, но сочувствія встрѣтилъ весьма мало. Болѣе сочувственно митингъ отнесся къ другому оратору, протестовавшему противъ направленія мѣстной газеты. Раздались крики: долой «Волынь»! долой Б. (редактора). Кричали также: долой Б. и Э! послѣдніе два принадлежатъ къ мѣстной еврейской интеллигенціи и въ текущихъ событіяхъ играютъ замѣтную роль. 22 октября въ три часа дня состоялся на Соборной площади христіанскій митингъ по специально еврейскому вопросу. Ораторы призывали населеніе къ полному спокойствію, къ уваженію всѣхъ національностей, къ прощенію безтактностей крайнихъ еврейскихъ партій и вообще къ разумному пользованію свободой. Въ 4 часа того же дня собрался митингъ въ монастырскомъ саду. Повторялись почти тѣ-же рѣчи, что и на Соборной площади. Хотя русское населеніе, преимущественно простой классъ, все еще находится въ очень возбужденномъ состояніи, но есть надежда, что погрома не будетъ. Интересно отмѣтить, что въ Житомирѣ завелась какая то особенная цензура: изъ телеграммъ, изданныхъ 22 октября мѣстной газетой, были выпущены всѣ телеграммы объ еврейскихъ погромахъ. Трудно себѣ представить, какой смыслъ имѣетъ подобная своеобразная свобода печати, когда эти телеграммы имѣются во всѣхъ другихъ газетахъ. Говорятъ, что цензура телеграммъ установлена организаціей крайнихъ партій.

Ст. ПОПЕЛЬНЯ. (Корресп. «Кіевлянина»). При въѣздѣ въ городъ Сквиру, на почтальона, везшаго почту изъ станціи Попельня, напала толпа евреевъ, числомъ около 20 человѣкъ. Почтальонъ выстрѣломъ изъ револьвера убилъ одного изъ нихъ; прочіе разбѣжались.

М. ГОСТОМЕЛЬ, Кіевскаго у. (Корресп. «Кіевлянина»). 20 октября съ утра въ Гостомель на подводахъ стали съѣзжаться крестьяне сс. Литвиновки, Демидова и Мостища. Къ 10 часамъ на базарѣ образовалась толпа около 300 человѣкъ. Подстрекатели изъ мѣстныхъ крестьянъ увѣряли толпу, что въ Кіевѣ и другихъ городахъ высшими властями разрѣшено громить евреевъ, о чемъ будто-бы опубликовано даже въ особыхъ объявленіяхъ. Толпа направилась къ еврейскимъ лавкамъ, хозяева которыхъ во время замѣтивъ возбужденіе крестьянъ, заперли лавки и поспѣшили скрыться. Крестьяне, руководимые агитаторами, остановились въ нерѣшительности около лавокъ. Въ это время сынъ содержателя аптечнаго склада, Нусимъ Слуцкій, произвелъ изъ револьвера 2 выстрѣла въ воздухъ. Крестьяне бросились къ стрѣлявшему, обезоружили его, ворвались въ аптечный складъ и съ ожесточеніемъ разбили его, а затѣмъ взяли оттуда портретъ Государя и, вооружившись молотами, начали разгромъ еврейскихъ лавокъ, проникая внутрь ихъ съ портретомъ Государя и крича: «Да здравствуетъ самодержавіе». Разгромъ продолжался до 12 час. дня. Когда всѣ лавки были разбиты, часть крестьянъ, нагрузивъ подводы ограбленнымъ имуществомъ, разъѣхались по домамъ, а остальные, въ числѣ нѣсколькихъ человѣкъ, обратились къ мѣстному священнику съ просьбой отслужить молебенъ о здравіи Государя Императора, что и было немедленно исполнено. Спустя часъ послѣ ухода громилъ въ Гостомель явилась новая толпа крестьянъ, свыше 100 человѣкъ, изъ окрестныхъ селъ и деревень: Яблонки, Блистовицы и Озеръ; къ нимъ присоединились мѣстные крестьяне. Подъ руководствомъ агитаторовъ, а также подъ вліяніемъ полученныхъ отъ проѣзжавшихъ черезъ мѣстечко крестьянъ свѣдѣній, что будто-бы вблизи Кіева евреи зарѣзали около 200 монаховъ, крестьяне, съ портретомъ Государя, взятымъ въ мѣстной аптекѣ, начали разбивать жилые еврейскіе дома, грабить и увозить на подводахъ имущество, что продолжалось до 9 часовъ вечера; затѣмъ крестьяне разъѣхались и разошлись по домамъ и погромъ прекратился. Около 11 часовъ ночи загорѣлся, отъ поджога рядъ разграбленныхъ уже, каменныхъ лавокъ, принадлежащихъ землевладѣльцу Красовскому; сгорѣло 20 лавокъ. Во время погрома разграблено 23 еврейскихъ лавки и 14 жилыхъ квартиръ, у ограбленныхъ евреевъ совершенно не осталось никакого имущества: часть его уничтожена громилами, а часть разграблена, самая-же незначительная часть товаровъ отобрана полицейскими стражниками у разныхъ лицъ, и хранится при становой квартирѣ. Во время безпорядковъ, къ счастью, съ обѣихъ сторонъ убитыхъ и раненыхъ не было. Мѣстный становой приставъ и волостной старшина пытались прекратить безпорядки увѣщеваніями толпы, но это не дѣйствовало, войскъ-же въ распоряженіи пристава въ то время не было.

21 октября, около 10 час. утра, въ мѣстечко снова явилось изъ с. Мостища человѣкъ 50 громилъ, разбившихъ и разграбившихъ три еврейскихъ дома. Тогда мѣстные крестьяне и потерпѣвшіе евреи, вооружившись кольями, напали на громилъ и прогнали ихъ. Послѣ этого порядокъ болѣе ни кѣмъ не нарушался.

ЧЕРКАССЫ. (Корресп. «Кіевлянина»). 18 октября, около 10 час. утра у насъ получены были первыя неоффиціальныя свѣдѣнія о Высочайшемъ манифестѣ 17 октября. Евреи проявили бурную радость: другъ-друга поздравляли, цѣловались, кричали «ура» и т. п.; православное же населеніе приняло это извѣстіе равнодушно, или вѣрнѣе—спокойно. На другой день евреи задумали произвести грандіозную демонстрацію. Не смотря на дурную погоду (дождь), они многочисленной толпой собрались на главной улицѣ Дахновской. Сначала демонстранты двинулись къ табачной фабрикѣ Зарицкаго, гдѣ насильно прекратили работы, а потомъ отдѣльными группами направились къ учебнымъ заведеніямъ и начали съ угрозами требовать прекращенія занятій, въ городскихъ училищахъ побили даже окна. Вскорѣ стали собираться на Дахновской улицѣ и христіане, видимо, враждебно настроенные противъ демонстрантовъ-евреевъ. Откуда-то появился національный флагъ. Патріотическая толпа русскихъ, окружая флагъ, увеличивалась, выраженія ропота, недовольства росли. Произошло двѣ-три одиночныхъ стычекъ. Толпа уже начала разбирать тротуаръ и складывать въ кучи камни, какъ орудія для наступленія. Однако, благодаря бдительности конныхъ патрулей, неустанно разгонявшихъ толпы, движеніе это пріостановлено въ самомъ началѣ, и тѣмъ предотвращено страшное побоище, готовое разразиться каждую минуту. 20 и 21 въ городѣ было уже совершенно спокойно. 22 октября на соборной площади, по окончаніи литургіи въ соборѣ, протоіерей М. Ковалевъ прочелъ Высочайшій манифестъ отъ 17 октября и сказалъ слово къ народу на тему о текущихъ событіяхъ; а затѣмъ имъ-же, въ сослуженіи двухъ священниковъ и діакона, совершенъ былъ благодарственный молебенъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому. Стеченіе народа было огромное. Присутствовали военныя и гражданскія власти и многіе представители города. Послѣ молебна, съ музыкой продефилировали нѣсколько ротъ мѣстнаго Купинскаго полка. Народу розданы были копіи Высочайшаго манифеста, отпечатанныя по распоряженію городского управленія, вмѣстѣ съ воззваніемъ къ населенію.

ЖИТОМИРЪ. (Корреспонд. «Кіевлянина»). Высочайшій манифестъ отъ 17 октября, крайніе элементы поняли какъ свою побѣду и разрѣшеніе вездѣ и всюду говорить все то, что взбредетъ въ голову или подвернется на языкъ; власти-же поняли этотъ манифестъ, къ сожалѣнію, въ смыслѣ невмѣшательства въ слова и дѣйствія этихъ крайнихъ элементовъ. Можно представить, что позволяла себѣ толпа, состоявшая изъ всякаго еврейскаго и не еврейскаго сброда. Получилась какая-то вакханалія, настоящая оргія. Призывали къ полной анархіи, къ уничтоженію собственности, которая представлялась въ ближайшихъ конкретныхъ формахъ въ видѣ магазиновъ и домовъ богатыхъ собственниковъ; изрыгали ругательства и проклятія. Проповѣдывали извѣстный принципъ, что собственность есть кража. Изрѣдка только находились благоразумные ораторы, призывавшіе къ успокоенію и заявлявшіе, что собственность есть собственность, а кража есть кража. Но такихъ было мало; большинство же проповѣдывало полную анархію. И некому было остановить зарвавшихся ораторовъ, словно «свобода слова» разрѣшала безнаказанно призывать къ грабежамъ, разрѣшала все поносить. Но этимъ не ограничилась дѣятельность анархистскихъ группъ. Онѣ прибѣгали и къ насиліямъ. Онѣ заставляли цѣловать красное знамя солдатъ и городовыхъ (двухъ избили и они находятся въ больницѣ); судебнаго пристава заставили стать на колѣни, двумъ или тремъ чиновникамъ сорвали кокарды и арматуры, ругали и поносили весь встрѣчный служилый людъ. И все это продѣлывалось совершенно безпрепятственно и безнаказанно; искать защиты было не у кого. Затѣйниками всей этой вакханаліи и участниками были главнѣйшимъ образомъ евреи, почти исключительно подростки и молодежь. Намъ довелось бесѣдовать съ очень многими пожилыми евреями различныхъ слоевъ и подавляющее большинство ихъ въ одинъ голосъ проклинаютъ смутьяновъ, такъ подло пользующихся свободой и вызывающихъ на головы невинныхъ месть народа. Можно смѣло сказать, что большинство евреевъ не участвуютъ въ этихъ выходкахъ. Описанныя безчинства вызвали манифестаціи съ національными флагами и угрозы расправы съ евреями. Послѣдніе присмирѣли.

Губернаторъ баронъ Штакельбергъ, съ своей стороны, распубликовалъ объявленіе, въ которомъ предупредилъ, что всякія насильственныя дѣйствія надъ кѣмъ-бы то ни было и попытки произвести безпорядокъ не будутъ допущены и противъ виновниковъ безпорядка будутъ приняты самыя рѣшительныя мѣры.

Между прочимъ, манифестанты съ національными флагами проявили особое озлобленіе противъ мѣстной газеты «Волынь», грозя разгромить редакцію и даже сорвать вывѣску.

19 октября у вокзала стали собираться «кацапы». «Самооборонка» помчалась туда на извозчикахъ и пѣшкомъ. Къ счастью побоища между собравшимися обитателями предмѣстья Вильчанки и евреями не произошло, но евреи открыли такую револьверную пальбу (для устрашенія), что совершенно случайно убили одного мирно стоявшаго въ сторонѣ «кацапа».

20 октября съ утра забастовали подъ вліяніемъ все той-же «организаціи» извозчики. Бастовало по обыкновенію меньшинство, которое насиліемъ заставляло по одиночкѣ и остальныхъ прекращать работу. На второй день къ полудню стачка была окончена. Затѣвалась стачка прислуги, но не удалась: служанки перебрались на базарѣ, а изъ домовъ ихъ гнали.

ТЕЛЕГРАММЫ

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

25-го октября.

ПЕТЕРБУРГЪ. Ожидается въ скоромъ времени переѣздъ Государя Императора въ Петербургъ.

«Русь» сообщаетъ, что генералъ Треповъ остается на всѣхъ занимаемыхъ постахъ.

Значительно усиливается партія графа Игнатьева, Стишинскаго, Штюрмера и другихъ въ противовѣсъ партіи графа Витте.

День прошелъ въ Москвѣ сравнительно спокойно.

ПЕТЕРБУРГЪ. «Новому Времени» изъ Вѣны сообщаютъ: движеніе въ пользу всеобщаго избирательнаго права разростается съ стихійной силой. Состоялась демонстрація предъ парламентомъ. Участвовало 75,000 человѣкъ.

«Новое Время» слышало, что въ функціи Государственной Думы войдетъ выборъ министровъ.

Начато слѣдствіе по дѣлу о нарушеніи хода занятій въ судебныхъ учрежденіяхъ забастовщиками.

Вчера имѣлъ счастье представляться Государю Императору въ Петергофѣ начальникъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ Намѣшаевъ.

Завтра въ политехникумѣ возобновляются занятія.

За труды по разработкѣ университетскаго устава профессоръ университета св. Владиміра Сусловъ производится въ дѣйствительные статскіе совѣтники.

Кн. Евгеній Трубецкой продолжительно бесѣдовалъ сегодня съ графомъ Витте.

Отъ Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

25-го октября.

Пол. въ 12 ч. 30 м. дня 25 октября.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ, 23 октября. Князю Оболенскому удалось переѣхать на броненосецъ «Слава», гдѣ приглашеннымъ депутатамъ города прочиталъ манифестъ. Флотъ стоитъ передъ городомъ, но лоцманская часть и всѣ лоцмана остаются до сихъ поръ въ рукахъ Шеймана.

РЯЗАНЬ, 24 октября. Съ утра возобновился разгромъ еврейскихъ магазиновъ. На улицахъ происходятъ драки при дѣлежѣ награбленнаго имущества. Народъ устраиваетъ патріотическія манифестаціи.

ТИФЛИСЪ, 24 октября. Забастовка заканчивается. Жизнь начинаетъ вступать въ обычное русло.

НОВОЧЕРКАССКЪ, 24 октября. Забастовка рабочихъ прекратилась. Учебныя заведенія еще закрыты.

МОСКВА, 24 октября. Состоялось экстренное собраніе вольнопожарнаго общества. По прочтеніи манифеста постановлено повергнуть къ стопамъ Государя вѣрноподданническія чувства благодарности за дарованныя гражданскія и политическія права.

САМАРКАНДЪ, 24 октября. Вчера многотысячная толпа туземцевъ съ музыкой прошла бульваромъ къ дому губернатора, выражая любовь и преданность Государю.

ШАДРИНСКЪ, 24 октября. По случаю

манифеста отъ 17 октября гражданами отслужено благодарственное молебствіе.

КРЕМЕНЧУГЪ, 24 октября. Образованъ комитетъ для оказанія помощи жертвамъ погрома. Собрано пожертвованій свыше 80,000 рублей.

БАЛАХАНА, 24 октября. Происходятъ патріотическія манифестаціи.

КРЕМЕНЧУГЪ, 24 октября. Возобновилось правильное движеніе поѣздовъ.

СИМФЕРОПОЛЬ, 24 октября. Во время погрома Геническа сожжено много еврейскихъ магазиновъ.

ВЕНЕВЪ, 24 октября. Возникли безпорядки. Разгромлены заводъ Черносватова и квартира земскаго агента. Въ городѣ паника.

ЮРЬЕВЪ, 24 октября. Ночью началось движеніе поѣздовъ. Въ городѣ спокойно.

КРАСНОУФИМСКЪ, 24 октября. Вчера объявленъ манифестъ. Вечеромъ въ зданіи городского общества состоялся народный митингъ. Вездѣ слышится слово «свобода». Ликованіе неописуемое.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ, 24 октября. Общая забастовка прекратилась; по поводу Высочайшаго манифеста высказывается радость. Городъ готовится къ иллюминаціи. Порядокъ поддерживается добровольной полиціей. Завтра утромъ отправляется первый почтовый поѣздъ.

БАЛТА, 24 октября. При еврейскомъ погромѣ поджогомъ уничтожено свыше 60 лавокъ. Подожжена и сгорѣла центральная часть Бирзулы, населенная евреями.

МАРІУПОЛЬ, 24 октября. Въ теченіе трехъ дней разбивали еврейскіе дома и лавки. Есть жертвы. Тысячи семей остались безъ крова и хлѣба. Необходима скорая помощь.

ВАРШАВА, 24 октября. Полиціей запечатаны типографіи «Kur. Codz.» и «Kur. Narod.», такъ какъ изданіе ихъ запрещено по распоряженію генералъ-губернатора.

Получ. въ 7 ч. веч. 25 октября.

ПЕТЕРБУРГЪ. Именнымъ Высочайшимъ указомъ повелѣно предсѣдателю Комитета Министровъ графу Витте быть предсѣдателемъ совѣта министровъ.

«Русь» слышала, что при назначеніи на посты министровъ, за исключеніемъ министровъ военнаго, морского и Императорскаго Двора, чины не будутъ играть ровно никакой роли и значенія. Постъ главноуправляющаго земледѣліемъ и землеустройствомъ займетъ товарищъ министра финансовъ Кутлеръ.

Сегодня состоится первое общее собраніе членовъ союза сотрудниковъ періодическихъ изданій.

«Новое Время» сообщаетъ: новый составъ министровъ начинаетъ опредѣляться. Состоялось назначеніе государственнымъ контролеромъ бывшаго предсѣдателя московской губернской земской управы извѣстнаго общественнаго дѣятеля Д. Н. Шипова, министромъ финансовъ директора департамента государственнаго казначейства И. П. Шипова и министромъ путей сообщенія начальникъ Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ К. С. Немѣшаевъ.

Въ настоящее время въ столицѣ пребываютъ многіе земскіе дѣятели, какъ Стаховичъ, Шиповъ, Гучковъ и другіе. Всѣ они получили приглашеніе графа Витте на совѣщаніе.

«Биржевыя Вѣдомости» слышали, что на постъ министра внутреннихъ дѣлъ будетъ назначенъ бывшій тверской губернаторъ князь Урусовъ.

По свѣдѣніямъ «Новостей», заграничные банкиры вторично отказались на дняхъ реализовать русскій заемъ впредь до внутренняго успокоенія страны.

Норвежскій повѣренный по дѣламъ Якхельмъ прибудетъ на дняхъ въ Петербургъ.

Получ. въ 7 ч. 15 м. веч. 25 октября.

КИШИНЕВЪ, 24 октября. События въ Кишиневѣ разразились еврейскимъ погромомъ 19 и 20 октября, превышающимъ своими размѣрами, убытками и количествомъ жертвъ погромъ 1903 года. Сейчасъ въ городѣ спокойно. Патрули не сняты. Банки охраняются войсками. Начался еврейскій погромъ въ уѣздахъ.

ВАРШАВА, 24 октября. Служащіе на Петербургско-Варшавской желѣзной дорогѣ возвратились въ работѣ. На сходкѣ служащіе Привислинскихъ дорогъ постановили возобновить занятія въ управленіи. Биржа продолжаетъ бездѣйствовать.

НИКОЛАИСТАДТЪ, 24 октября. Губернаторъ находится въ казармахъ. Гражданской власти фактически не существуетъ. Порядокъ въ городѣ поддерживается выборными горожанами, образовавшими охранительный комитетъ. Газеты выходятъ безъ цензуры. Торговля съѣстными припасами на рынкѣ не прекращается. По требованію губернатора выставлены по городу военные караулы, съ исключительною цѣлью не пропускать ввозъ и вносъ оружія и огнестрѣльныхъ припасовъ въ городъ. Желѣзнодорожная забастовка продолжается. Уличныхъ безпорядковъ нѣтъ.

ВАШИНГТОНЪ, 24 октября. Президентъ Рузвельтъ сказалъ Оскару Штраусу, извѣстному банкиру, что онъ ничего не можетъ сдѣлать въ видахъ прекращенія еврейскихъ погромовъ въ Россіи. Графъ Витте будто-бы телеграфировалъ банкиру Шиффу, что русское правительство возмущено происшедшими погромами, оно ни коимъ образомъ не сочувствуетъ зачинщикамъ (?) и приметъ всѣ мѣры къ подавленію безпорядковъ.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ, 24 октября. Въ опроверженіе помѣщенныхъ агентскихъ телеграммъ и свѣдѣній изъ Гельсингфорса относительно охраны Финляндскаго генералъ-губернатора, прошу напечатать слѣдующее: «Охрана Финляндскаго генералъ-губернатора находится въ моемъ завѣдываніи, въ домѣ начальника края. Въ 9 часовъ вечера перваго дня забастовки, 18 октября, въ цѣляхъ охраны находились полурота стрѣлковъ при офицерѣ, взводъ оренбургскихъ казаковъ при офицерѣ, кромѣ того, въ домѣ было также нѣсколько полицейскихъ агентовъ въ партикулярномъ платьѣ. Все сообщеніе о томъ, что въ домѣ находились для охраны его сіятельства какіе-то делегаты, есть вымыселъ».

ВИТЕБСКЪ, 24 октября. 21 октября городъ украсился флагами. На парадѣ участвовала масса войскъ и артиллерійская бригада съ пушками. Въ 1 часъ дня состоялась большая патріотическая манифестація жителей города и окрестностей, православныхъ, старообрядцевъ, католиковъ, лютеранъ и евреевъ. Манифестанты стройными колоннами двинулись по городу. Участвовало 40—50 тысячъ, 4 оркестра музыки. Участники съ національными значками и сотнями флаговъ несли иконы и портреты Государя, съ пѣніемъ гимна и «Славься». «Ура» раздавалось тысячи разъ. Зрѣлище невиданное, порядокъ образцовый.

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

25-го октября.

Получ. въ 1 ч. 15 м. дня 25 октября.

ПЕТЕРБУРГЪ, 24 октября. (Оффиціально). Высочайшій манифестъ. Божіею милостію, Мы, Николай Вторый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и проч., и проч., и проч., разсмотрѣвъ окончательно Всеподданнѣйшую петицію земскихъ чиновъ Финляндіи отъ 31 декабря 1904 года о мѣрахъ къ возстановленію закономѣрнаго порядка въ краѣ, Мы признали ихъ заслуживающими Нашего вниманія и подлежащими осуществленію. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ развитіи установленныхъ основными законами правъ финскаго народа Мы Высочайше повелѣли составить проекты важныхъ преобразованій основныхъ законовъ на предметъ передачи таковыхъ представителямъ народа. Вслѣдствіе сего Мы повелѣли пріостановить дѣйствіе основныхъ положеній, объявленныхъ при Нашемъ манифестѣ отъ 8 февраля 1899 г., пока затронутые въ нихъ вопросы не будутъ урегулированы законодательнымъ актомъ, и отмѣнить постановленіе отъ 2 апрѣля 1903 года о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія съ разъясненіями и дополненіями къ нему и повелѣнія отъ 10 ноября, коими отдѣльному корпусу жандармовъ предоставлены служебныя права въ великомъ княжествѣ Финляндскомъ, постановленіе отъ 8 сентября 1902 г. объ измѣненіи въ нѣкоторыхъ частяхъ учрежденія Императорскаго Финляндскаго сената, постановленіе отъ того-же числа о расширеніи полномочій губернатора Финляндіи и постановленіе отъ 26 марта 1903 года объ утвержденіи инструкціи Финляндскому генералъ-губернатору и его помощнику, равно какъ постановленіе отъ того же числа объ измѣненіи инструкціи губернаторамъ и уставъ о воинской повинности отъ 12 іюля 1901 года; постановленіе отъ 31 іюля 1902 года объ измѣненіи нѣкоторыхъ правилъ, касающихся службы чиновъ гражданскаго вѣдомства въ Финляндіи, постановленіе отъ 14 августа 1902 года о порядкѣ удаленія отъ службы должностныхъ лицъ административныхъ вѣдомствъ, постановленіе отъ того-же числа о порядкѣ возбужденія судебнаго преслѣдованія за служебныя преступленія должностныхъ лицъ и постановленіе отъ 2 іюля 1900 г. о публичныхъ собраніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Мы повелѣваемъ Сенату немедленно приступить къ пересмотру остальныхъ, требующихъ измѣненій и перечисленныхъ въ петиціи постановленій. Независимо сего Мы признали за благо Высочайше поручить Сенату: 1) составить проектъ новаго сеймоваго устава въ смыслѣ современнаго преобразованія организаціи финскаго народнаго представительства съ примѣненіемъ началъ всеобщаго и равнаго права подачи голосовъ при избраніи народныхъ представителей; 2) выработать проекты о новыхъ законоположеніяхъ, предоставляющихъ народному представительству право повѣрять закономѣрность служебныхъ распоряженій членовъ правительства и обезпечивающихъ гражданамъ края свободу слова, собраній и союзовъ, и 3) составить проекты закона о свободѣ печати и немедленно издать объявленіе о прекращеніи дѣятельности предварительной цензуры. Проекты эти, по коимъ уже отчасти совершены предварительныя работы, мы ожидаемъ отъ Сената столь благовременно, чтобы они могли быть переданы земскимъ чинамъ на томъ чрезвычайномъ сеймѣ, созывъ котораго Мы одновременно съ симъ повелѣли. Мы твердо уповаемъ, что намѣченныя Нами мѣры, внушенныя попеченіемъ о благѣ Финляндіи, послужатъ къ укрѣпленію узъ, соединяющихъ финскій народъ съ его Монархомъ.

«НИКОЛАЙ».

Данъ въ Петергофѣ 22 октября (4 ноября) 1905 года.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ, 24 октября. Манифестъ встрѣченъ восторженно, происходили манифестаціи и митинги. Столкновенія не было. Порядокъ не нарушался. Опасались еврейскаго погрома, но принятыя мѣры оказались цѣлесообразными. Все спокойно.

АСТРАХАНЬ, 24 октября. Дума, купцы, мѣщане, ремесленники, рабочіе, машинисты, рыбники и хоругвеносцы послали графу Витте для представленія Государю Императору благодарственныя телеграммы за дарованную свободу.

ВАРШАВА, 24 октября. Отъ оффиціальнаго корреспондента генералъ-губернаторомъ опубликовано объявленіе, разрѣшающее митинги лишь въ закрытыхъ помѣщеніяхъ и запрещающее уличныя собранія и шествія, которыя будутъ разсѣиваться оружіемъ. На разрѣшенныхъ митингахъ воспрещаются рѣчи противъ существующаго строя. Въ случаѣ произнесенія таковыхъ на первомъ митингѣ послѣдуетъ запрещеніе всѣхъ собраній впредь до успокоенія. Войскамъ приказано послѣ троекратнаго приглашенія разойтись дѣйствовать оружіемъ. Газеты, исключая «Варшавскій Дневникъ», не вышли.

МОРШАНСКЪ, 24 октября. Расклеено объявленіе тамбовскаго губернатора, предупреждающее, что уличныя сборища будутъ разсѣиваться военною силою.

МОСКВА, 24 октября. Въ городскихъ начальныхъ училищахъ начались занятія. Оффиціанты становятся на работу съ предупрежденіемъ, что если до 31 октября не получатъ удовлетворенія, то вновь забастуютъ. Гласный Муромцевъ внесъ въ думу проектъ о городской миниціи. Выбранными должностными лицами общеземская организація помощи голодающимъ обсуждаетъ вопросъ о независимой дѣятельности отъ Краснаго Креста и проситъ всѣ земства ассигновать средства въ пользу населенія, пострадавшаго отъ неурожая.

БАКУ, 24 октября. Вчера толпа разгромила армянскую часть города и подожгла 4 дома. Войска стрѣляли. Газеты не выходятъ.

ТИФЛИСЪ, 24 октября. Позавчера въ перестрѣлкѣ убито 35 человѣкъ; умерло отъ ранъ 6; ранено 73 человѣка. Забастовка продолжается; ходятъ слухи, что татары намѣрены разгромить армянскіе магазины.

РОСТОВЪ-на-ДОНУ, 24 октября. Въ городѣ спокойно; производятся обыски награбленныхъ вещей.

ПРАГА, 24 октября. Вчера снова произошли демонстраціи въ пользу всеобщаго избирательнаго права. Утромъ 10,000 человѣкъ, преимущественно соціалъ-демократовъ и націоналъ-соціалистовъ, направились на площадь Вячеслава, стали оскорблять полицію и угрожать ей и при выходѣ съ улицы Грабенъ стрѣлять. Сильный отрядъ полиціи оттѣснилъ толпу въ боковые переулки. Съ площади Іосифа толпа бросала въ полицію камнями. Многіе полицейскіе ранены. Полиція тоже стрѣляла и очистила улицу съ помощью войскъ.

ТОКІО, 24 октября. Японское правительство рѣшило увеличить число военныхъ дивизій до 20, ввести двухгодовой срокъ службы въ войскахъ, образовать самостоятельную желѣзнодорожную службу, сформировать кавалерійскую дивизію, учредить спеціальные конскіе заводы и усилить флотъ броненосцами крупнѣйшихъ размѣровъ, миноносцами и подводными лодками.

РѢЖИЦА, 24 октября. Лавочники подъ давленіемъ демократовъ забастовали. 21 октября вечеромъ разбиты еврейскія лавки. Ночью стрѣльба.

ПЕТЕРБУРГЪ, 24 октября. Спокойствіе возстановлено въ Кременчугѣ, Вольскѣ, Кельцахъ, Харьковѣ, Бѣлостокѣ, Мышкинѣ, Маріуполѣ, Ригѣ, Козловѣ, Кіевѣ и Батумѣ.

По свѣдѣніямъ изъ Японіи, назначенный русскимъ комиссаромъ по эвакуаціи плѣнныхъ генералъ Даниловъ встрѣченъ въ Японіи съ подобающимъ почетомъ. При посредствѣ французскаго посланника Даниловъ вступилъ въ сношенія съ японскимъ правительствомъ для выполненія возложенной на него миссіи.

ИРКУТСКЪ, 24 октября. Городъ объявленъ на военномъ положеніи.

ПЕТЕРБУРГЪ, 24 октября. (Оффиціально). Въ различныхъ газетахъ напечатано содержаніе бесѣды графа Витте съ членами организаціоннаго бюро съѣздовъ земскихъ и городскихъ дѣятелей П. А. Головинымъ, О. С. Конюшкинымъ и княземъ Г. Е. Львовымъ. «С.-Петербургское телеграфное агентство» уполномочено заявить что происшедшій между графомъ Витте и названными лицами разговоръ, во избѣжаніе недоразумѣній, былъ изложенъ впослѣдствіи письменно и на напечатаніе этого текста статсъ-секретаремъ графомъ Витте изъявлено было согласіе. Такое точное изложеніе происходившихъ объясненій приведено въ номерѣ 272 «Русскихъ Вѣдомостей» отъ 23 октября. Помѣщенныя въ нѣкоторыхъ другихъ періодическихъ изданіяхъ, въ томъ числѣ въ газетѣ «Новое Время», подробности означенной бесѣды совершенно не соотвѣтствуютъ истинѣ.

Получ. въ 8 ч. 30 м. веч. 25 октября.

КОПЕНГАГЕНЪ, 24 октября. Датское генеральное консульство въ Гельсингфорсѣ телеграфировало сегодня здѣшнему министерству иностранныхъ дѣлъ, что манифестъ расклеенъ по городу. Настроеніе въ Гельсингфорсѣ восторженное. Попытки крайнихъ соціалистовъ нарушить порядокъ безуспѣшны. Стачка окончена. Приняты мѣры къ возобновленію желѣзнодорожнаго движенія.

СТОКГОЛЬМЪ, 24 октября. «Stockholms Dagblad» получила телеграмму изъ Або, сообщающую, что тамъ совершенно спокойно; насилій не было. Въ многолюдныхъ митингахъ произносились рѣчи на финскомъ и русскомъ языкахъ въ пользу свободы и единенія. Манифестъ встрѣченъ восторженно; толпы народа съ пѣснями ходили по улицамъ. Ожидается прекращеніе забастовки и возобновленія пароходныхъ рейсовъ.

ВѢНА, 24 октября. Произошелъ новый конфликтъ нѣмецкихъ студентовъ-націоналистовъ со студентами другихъ національностей. Полиція разняла противниковъ.

ЕЛИСАВЕТГРАДЪ, 24 октября. Освобождены политическіе арестованные. Въ городѣ спокойно.

МИНСКЪ, 24 октября. Возобновлены занятія въ службахъ и работы въ мастерскихъ желѣзныхъ дорогъ. Возстанавливается движеніе.

ОДЕССА, 24 октября. Въ портѣ началась работа. Возобновила дѣятельность портовая желѣзная дорога. Почти всѣ магазины и банки открыты. Биржевой комитетъ телеграммой просилъ министра финансовъ въ виду еврейскаго погрома отсрочить платежи по торговымъ обязательствамъ, не сокращать торговцамъ кредита въ Государственномъ банкѣ и облегчить частнымъ банкамъ переучетъ векселей.

ПЕТЕРБУРГЪ, 24 октября. Съ цѣлью получить разрѣшеніе свободнаго доступа семинаристамъ въ университеты, оберъ-прокуроромъ Св. Синода доставлены министру народнаго просвѣщенія свѣдѣнія, что программы духовныхъ училищъ и семинарій подверглись пересмотру и что выработаны проекты новыхъ программъ, представленныхъ уже на утвержденіе Синода, которыми общеобразовательный курсъ духовныхъ семинарій совершенно приближается къ гимназическому.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ, 24 октября. На огромномъ митингѣ рабочихъ на Сенатской площади рѣшено прекратить забастовку. Соціалъ-демократы удовлетворились манифестомъ, рѣшивъ продолжать преслѣдованіе партійныхъ цѣлей, первою изъ которыхъ, послѣ всеобщаго избирательнаго права, является однопалатная система. Городская жизнь возобновилась. Полнѣйшій порядокъ поддерживается организованными рабочими. Приступлено къ сформированію городской полиціи на смѣну рабочей стражи. Вѣсть о манифестѣ во всей странѣ вызвала восторгъ; изъ провинціи масса телеграммъ свидѣтельствуютъ о безмѣрной радости. Городъ роскошно иллюминованъ. Чиновникъ особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ Дидрихсъ опровергаетъ сообщеніе нѣкоторыхъ газетъ, будто въ домѣ князя Оболенскаго находились для охраны особые делегаты.

ВАРШАВА, 24 октября. Во многихъ городахъ Польши вчера произошли грандіозныя народныя шествія. Служащими Привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ рѣшено приступить къ занятіямъ. Биржа бездѣйствуетъ.

ЛОНДОНЪ, 24 октября. Огромныя толпы мужчинъ и женщинъ съ младенцами на рукахъ, собравшись въ полдень на набережной р. Темзы, отправились къ Бальфуру; впереди шелъ оркестръ и игралъ марсельезу. Толпа двигалась съ флагами и двумя повозками, набитыми дѣтьми. Принятые Бальфуромъ депутаты безработныхъ требовали созыва чрезвычайной сессіи для обсужденія вопроса о безработицѣ. Бальфуръ возразилъ съ указаніемъ на несвоевременность созыва и заявилъ, что проведенные послѣдней сессіею законы должны облегчить положеніе безработныхъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 24 октября. Шесть державъ, имѣющихъ финансовыхъ комиссаровъ въ Македоніи, совѣщаются о формѣ морской демонстраціи противъ Турціи.

Получ. въ 9 ч. 30 м. веч. 25 октября.

ПЕТЕРБУРГЪ, 25 октября. Жизнь все больше входитъ въ обычную колею. Сегодня возобновились занятія во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ, 24 октября. Ночью происходятъ большіе пожары во многихъ мѣстахъ на окраинахъ города. Погромъ затихъ. Пострадала бѣднота. Движеніе поѣздовъ возстановлено.

КУРГАНЪ, 24 октября. Митингомъ рѣшено прекратить забастовку. Завтра повсюду возобновятся работы.

БАТУМЪ, 24 октября. Во многихъ мѣстахъ сняты рельсы и повреждены мосты. Воинскій поѣздъ съ аммуниціей возвратился. По словамъ бѣглецовъ, въ Гуріи происходятъ кровопролитныя столкновенія войскъ съ народомъ. Въ Озургетскомъ уѣздѣ бомбами убито и ранено много казаковъ. Многолюдный митингъ въ театрѣ послалъ генералъ-губернатору депутацію съ просьбою отозвать экзекуціонныя войска изъ Гуріи. Обѣщано представить требованіе намѣстнику, до рѣшенія котораго объявлена общая забастовка. Все закрыто.

ПАРИЖЪ, 24 октября. На печать произвели благопріятныя впечатлѣнія успокоительныя извѣстія изъ Одессы. «Journal des Débats» выражаетъ увѣренность (!!) въ наступленіи успокоенія, ибо безпорядки лишены характера общаго національнаго движенія. Графъ Витте обнаруживаетъ всѣми дѣйствіями рѣшимость дѣйствовать въ либеральномъ духѣ, прислушиваясь къ нуждамъ и желаніямъ націи.

НЬЮ-ІОРКЪ, 24 октября. Вчера на собраніи евреевъ рѣшено устроить митингъ протеста противъ событій въ Россіи. По слухамъ, отправлена телеграмма президенту Рузвельту съ просьбой сдѣлать дружественное представленіе русскому правительству. Посланы телеграммы въ Лондонъ Ротшильду и Монтефіоре съ просьбой о содѣйствіи въ этомъ британскаго правительства.

ТИФЛИСЪ, 24 октября. Открылись магазины. Выѣхали извозчики. Трамвай бездѣйствуетъ. Настроеніе нервное. Расклеено объявленіе генералъ-губернатора о воспрещеніи манифестацій и о допущеніи сходокъ лишь въ опредѣленныхъ мѣстахъ на окраинахъ города.

Получ. въ 2 час. утра 26 октября.

ЛОНДОНЪ, 25 октября. 24 октября на банкетѣ по поводу заключенія союза съ Японіей Лендсоунъ произнесъ рѣчь, указавъ на необходимость безпартійности въ иностранной политикѣ, которую необходимо вести непрерывно въ одномъ духѣ. Лендсоунъ сказалъ, что Великобританія можетъ гордиться союзомъ съ Японіей, въ которомъ нѣтъ скрытыхъ мотивовъ и секретныхъ параграфовъ заговора противъ другихъ націй. Первой задачей союза является сохраненіе мира, вторая задача—неприкосновенность Китая и открытіе дверей и третья задача—взаимная защита отъ нападеній; соглашеніе съ Франціей тоже не нарушаетъ правъ другихъ странъ. Протестуя противъ предположенія будто эти соглашенія вызовутъ отчужденіе другихъ государствъ, Лендсоунъ заявилъ, что Великобританія готова вступить въ подобное соглашеніе съ любой державой при условіи не причиненія этимъ ущерба англо-японской дружбѣ.

ПРАГА 25 октября. Комитетъ соціалъ-демократической партіи постановилъ войти въ сношенія со всѣми рабочими организаціями имперіи и выработать планъ провозглашенія, въ случаѣ надобности, всеобщей забастовки. Рабочіе удовлетворены обструкціей желѣзнодорожныхъ служащихъ и будутъ воздерживаться отъ дальнѣйшихъ уличныхъ демонстрацій. Однако, вечеромъ снова произошли демонстраціи въ городѣ и въ предмѣстьяхъ. Толпы народа съ пѣніемъ прошли по улицамъ. Въ нѣмецкомъ гимнастическомъ залѣ разбиты окна. Войска и жандармы очищали улицы. Въ пригородѣ Жижговѣ военной силой разсѣяна толпа, осадившая полицейское бюро. Подростками устраивались баррикады. Въ полицію и войска бросали камнями. Вечеромъ все успокоилось.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—Изъ училища правовѣдѣнія исключено 18 учащихся. Составивъ меньшинство учащихся, противъ несогласившагося съ ними большинства, эти 18 учащихся подали директору заявленіе о реформѣ училища, не возбуждая никакихъ «политическихъ вопросовъ». Директоръ, выслушавъ объясненіе меньшинства, заявилъ, что въ тотъ-же день доложитъ о случившемся попечителю училища принцу Александру Петровичу Ольденбургскому. На слѣдующій день утромъ всѣ 18 правовѣдовъ получили записки, приглашавшія ихъ къ инспектору воспитанниковъ, полковнику Мицкевичу, который сообщилъ имъ, что они исключены изъ училища съ правомъ подачи прошенія объ увольненіи за дисциплинарный проступокъ, а именно, за то, что коллективно отправились къ директору и заявили ему свое постановленіе о реформахъ училища. Исключеннымъ было приказано покинуть училище 17 же числа, не позже 12 ч. ночи, и запрещено дальнѣйшее посѣщеніе училища.

—Избіеніе учащихся въ Костромѣ. 18 октября послѣ опубликованія манифеста, и утромъ 19 въ городѣ, какъ передаетъ «Костр. Лист.» ходили слухи о предполагающемся днемъ, 19 октября, всеобщемъ митингѣ въ Сусанинскомъ скверѣ. 19 октября съ утра учащіеся и масса другихъ лицъ, преимущественно молодежи, стали сходиться въ указанномъ мѣстѣ. Часовъ въ 11 изъ группы молодежи выдѣлился ораторъ и произнесъ рѣчь. Участники митинга устроили оратору горячую овацію. Толпившіеся кругомъ торговцы, крестьяне, пріѣхавшіе на базаръ, бросились на оратора и на заслонившую его молодежь. Часть молодежи хотѣла было спастись въ домъ Каменцова, на Царевской ул., но ихъ и оттуда вытаскивали на улицу и били, били безъ конца. Разогнавъ учащихся, разсвирѣпѣвшая толпа стала ловить и избивать всѣхъ, кто ей казался подозрительнымъ, даже случайно проходившихъ площадью мужчинъ и дѣвушекъ. Вытребованный Рославльскій полкъ раздѣлилъ и разсѣялъ толпы народа. По приблизительному подсчету, число пострадавшихъ около ста человѣкъ, изъ нихъ часть развезена въ больницы, часть-же кое-какъ разбрелась по квартирамъ. Всѣ лавки въ рядахъ и гостиницы по близости въ началѣ побоища поспѣшили закрыться. Около часу закрылись присутственныя мѣста и даже прекратило свои операціи казначейство.

—Бунтъ въ Харьковѣ. «Южн. Край» такъ описываетъ харьковскіе безпорядки, происходившіе 10, 11 и 12 октября. 8 октября пріостановились занятія во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. 9 октября въ городѣ было спокойно, хотя среди жителей начали циркулировать слухи о предстоящей «всеобщей забастовкѣ». Дѣйствительно, 10 октября агитаторы, разославъ эмиссаровъ, а затѣмъ собравъ толпу, прекратили работы на фабрикахъ. Толпа затѣмъ съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ прошла на Вашенковскую леваду, гдѣ состоялся митингъ, въ которомъ участвовало до 9,000—10,000 человѣкъ. Разбиты были окна въ нѣкоторыхъ магазинахъ на Екатеринославской, Московской и Сумской ул., Павловской и Николаевской площ., а также въ конторахъ «Южнаго Края» и «Харьковскихъ Вѣдомостей».

Затѣмъ къ 6 час. вечера собравшаяся вновь на пассажирской станціи «Харьковъ» къ зданію I класса, громадная толпа народа, состоявшая преимущественно изъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, студентовъ и рабочихъ, устроила сходку.

Когда толпа начала было расходиться, среди нея появились ораторы-рабочіе, которые потребовали, чтобы немедленно была прекращены работы и на желѣзнодорожной электрической станціи. Вслѣдъ за этимъ туда отправились делегаты и въ скоромъ времени электрическая станція уже бездѣйствовала, и территорія вокзала погрузилась въ мракъ.

Между тѣмъ, въ теченіе цѣлаго дня на центральныхъ улицахъ города группировалась толпа народа съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ, «дубинушки» и друг. Около 2-хъ часовъ дня была ею сдѣлана попытка ограбить на Екатеринославской улицѣ оружейный магазинъ Тарнопольскаго, но не удалась. Въ 7 часовъ вечера попытка эта была повторена. Въ этотъ разъ вломились въ магазинъ. Послѣ разгрома этого магазина изъ толпы по направленію военныхъ патрулей, расположившихся на Екатеринославской улицѣ, возлѣ магазина Тарнопольскаго, и въ другихъ мѣстахъ, стали раздаваться выстрѣлы, одиночные и залпами, причемъ раненъ былъ смертельно казакъ. Только тогда по толпѣ было сдѣлано нѣсколько залповъ. Ранено ими нѣсколько человѣкъ.

Одновременно съ этимъ на Николаевской площади также группировались отдѣльно значительныя массы народа. Войска, разсѣивавшія ихъ, встрѣчались выстрѣлами и градомъ камней. Ушиблено камнемъ два офицера и ранено огнестрѣльнымъ оружіемъ нѣсколько солдатъ. Толпа сопровождала свои дѣйствія пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ. Около того-же времени изъ оружейнаго магазина, на Московской улицѣ, расхищено оружіе. Въ теченіе дня разбито нѣсколько хлѣбопекаренъ.

До 11—12 часовъ утра раздавались выстрѣлы то изъ одной, то изъ другой группы. Стрѣляли и изъ Николаевскаго сквера. Въ скверъ войсками произведено нѣсколько залповъ. Въ пріемные покои было привезено 1 убитый, 20 раненыхъ, въ томъ числѣ 8 нижнихъ чиновъ. Почти всѣ лавки и магазины въ теченіе цѣлаго дня были заперты.

На слѣдующій день, 11 октября, уже съ утра на улицахъ появились громадныя толпы буйствовавшаго народа, группировавшагося, главнымъ образомъ, около университетскихъ зданій, старыхъ присутственныхъ мѣстъ, на Николаевской и Павловской площадяхъ. На улицахъ движеніе сдѣлалось не безопаснымъ, и магазины были забиты досками. На Николаевской площади удалось разграбить оружейный магазинъ «Спортъ». Часть ружей и револьверовъ удалось все же отбить. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ города наряду съ анти-правительственными демонстраціями происходили и патріотическія манифестаціи. Такъ, на Екатеринославской улицѣ и вблизи Николаевской площади образовались двѣ толпы, которыя, неся впереди портреты Государя Императора, пѣли «Боже, Царя храни!» и «Спаси, Господи, люди Твоя». Пѣніе сопровождалось криками «ура». Манифестанты на Николаевской площади встрѣчены были ругательствами, выстрѣлами и градомъ камней, причемъ портретъ Государя былъ разорванъ, а несшій портретъ былъ убитъ изъ револьвера. Владѣлецъ винного магазина на Московской улицѣ г. Леоновъ выстрѣломъ изъ револьвера тяжело раненъ въ голову. Находившаяся возлѣ зданія старыхъ присутственныхъ мѣстъ толпа разгромила архивъ губернскаго правленія. Соборная площадь и прилегающія къ ней улицы покрылись архивными разорванными дѣлами и книгами.

Прибывшія на Николаевскую площадь для поддержанія порядка войска, казаки и пѣхотинцы, встрѣчены были выстрѣлами; стрѣляли изъ толпы и съ крышъ домовъ. Однимъ изъ выстрѣловъ раненъ въ лицо казачій офицеръ. Тогда войска отвѣчали также выстрѣлами, и Николаевская площадь, подвергшаяся обстрѣлу войскъ, опустѣла. На Соборной же площади съ 2-хъ противоположныхъ сторонъ Университетской улицы, Горяиновскаго, Шляпнаго и Соборнаго переулковъ началась постройка баррикадъ. Столбы телеграфные были опрокинуты и уложены поперекъ улицъ, окружающихъ университетскія зданія и Соборную площадь. Баррикады были завалены грудами камня съ мостовой, дровами, желѣзными воротами, срываемыми въ разныхъ мѣстахъ, тротуарными плитами и тому подобными предметами: на баррикадахъ и зданіяхъ университета были укрѣплены красные флаги. Такъ какъ пассажъ и помѣщеніе 3-й почтово-телеграфной конторы подвергались опасности быть разграбленными, туда введены были войска. Подъ утро 12 октября мѣстность вокругъ баррикадъ была оцѣплена войсками. Попытка пронести туда провизію для осажденныхъ не имѣла успѣха. Осажденные въ 3 часа дня сдались.

Осажденные, сойдя съ баррикадъ въ количествѣ до 800—1,000 человѣкъ, прошли на Скобелевскую площадь безъ всякихъ инцидентовъ, а къ университету были приведены войска и полиція. Сдано болѣе 50 ружей, нѣсколько шашекъ и нѣсколько пудовъ боевыхъ патроновъ. Печальное зрѣлище представляла изъ себя Соборная площадь. Клочья бумагъ изъ губернскаго архива, сплошь разбросанные по всей площади, выбитыя окна съ рамами въ зданіяхъ присутственныхъ мѣстъ и университетскихъ аудиторіяхъ, зіявшія черными впадинами, въ хаотическомъ безпорядкѣ нагроможденныя вездѣ кучи камня, дерева, мусора, желѣзныя рѣшетки. Въ аудиторіяхъ забаррикадированныя окна, повыбитыя стекла, выломанные полы, разбитыя скамейки, разобранныя печи, разбросанныя и разорванныя дѣла, поврежденныя типографскія машины, разгромъ химической и агрономической лабораторіи, уничтожены книги.

Вечеромъ, 12 октября, послѣ сдачи баррикадъ, нѣкоторые магазины начали открываться. Улицы, за исключеніемъ Николаевской площади, были переполнены попрежнему народомъ. Къ Александровской больницѣ стекалось много народа посмотрѣть на тѣла убитыхъ во время бунта.

Вслѣдствіе прекращенія работъ въ пекарняхъ, хлѣба въ городѣ трудно было найти, а находившійся продавался по 10—15 коп. фунтъ. Небольшая булка шла за 35—40 коп. Мясо поднялось въ цѣнѣ до 18 коп.

13 октября съ утра въ городѣ было по прежнему тревожное настроеніе. Магазины, преимущественно мелкіе, были открыты. Большинство-же ихъ оставалось наглухо заколоченными. Утромъ на паровозостроительномъ заводѣ вновь состоялась сходка. По улицамъ вездѣ масса любопытныхъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ города народъ порывался нѣсколько разъ приступить къ избіенію евреевъ, считая ихъ виновниками происшедшихъ безпорядковъ. Администраціей приняты были самыя энергичныя мѣры къ недопущенію подобныхъ случаевъ, для чего въ мѣстности, населенныя большею частью евреями, посылались войска. Несмотря на это, въ районѣ 2-го участка все же одного еврея неизвѣстнаго званія убили на мѣстѣ. Трупъ убитаго отправленъ въ трупный покой.

Послѣ сдачи университетскихъ зданій въ распоряженіе войскъ, на крышѣ пассажа обнаруженъ въ безсознательномъ состояніи неизвѣстный человѣкъ съ огнестрѣльной раной, и отправленъ въ больницу на излѣченіе.

Соборная площадь въ настоящее время очищена отъ баррикадъ и принимаетъ мало по малу нормальный видъ. Послѣ объявленія въ городѣ военнаго положенія жизнь въ немъ вошла въ свою обычную колею. Вагоны конки съ утра 15 октября вновь начали курсировать. Большая часть магазиновъ открыта.

Зарегистровано пострадавшихъ 156 человѣкъ. Сюда не вошли многіе получившіе легкія поврежденія, ушибы, не обращавшіеся къ медицинской помощи. Изъ пострадавшихъ убиты и умерли отъ ранъ 17 человѣкъ.

Пострадавшіе по профессіямъ раздѣляются слѣдующимъ образомъ: рабочихъ 37, студентовъ 11, приказчиковъ и торговцовъ 15, служащихъ въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ 7, интеллигентныхъ профессій 5, остальныхъ категорій по нѣсколько или по одному случаю. Евреевъ пострадало 27.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Германія. На дняхъ въ Берлинѣ состоялось открытіе памятника фельдмаршалу Мольтке. Вечеромъ, въ Бѣлой залѣ королевскаго дворца былъ данъ парадный обѣдъ, во время котораго императоръ Вильгельмъ провозгласилъ слѣдующій тостъ: «осушимъ сегодня два бокала—первый за прошлое и наши дорогія воспоминанія! Осушимъ первый молча съ глубокою благодарностью къ Провидѣнію, которое ниспослало намъ, въ великую эпоху, великаго императора и его паладиновъ. Вспомнимъ съ великимъ сердечнымъ умиленіемъ величайшаго изъ полководцевъ Вильгельма I, а потомъ осушимъ второй бокалъ за настоящее и будущее. Всѣмъ намъ хорошо извѣстно наше международное положеніе. Выпьемъ же за нашу полную боевую готовность—сухой порохъ и отточенныя сабли, за ясно сознанныя политическія цѣли и постоянно напряженныя силы, за всю доблестную германскую армію и ея генеральный штабъ!»

Смѣсь.

История одного разбойничества. Изъ Америки передаютъ интересную исторію одного разбойничества, жертвою котораго сдѣлалось желѣзнодорожное общество Northern Pacific Railroad. Въ мартѣ этого года президентъ его получилъ письмо слѣдующаго содержанія: „М. г.! Мы облагаемъ ваше общество податью въ 25,000 долларовъ. Черезъ двѣ недѣли, если вы рѣшите удовлетворить наше требованіе, прикрѣпите бѣлую бандероль къ послѣднему вагону всѣхъ вашихъ поѣздовъ; тогда мы укажемъ вамъ мѣсто и способъ передачи денегъ. Въ противномъ случаѣ мы начнемъ разрушать сѣть вашихъ дорогъ. Будучи господами своего слова, мы рѣшили дѣйствовать, чего-бы это ни стоило. Но, не желая брать отвѣтственности за несчастія, которыя повлечетъ ваше сопротивленіе, мы вмѣняемъ себѣ въ обязанность предупредить черезъ печать публику объ опасностяхъ, которымъ она подвергается, путешествуя по вашимъ дорогамъ".

На письмѣ былъ штемпель г. Елены, штата Монтана. На слѣдующій день главный инспекторъ общества и президентъ получили такія-же точно письма, помѣченныя штемпелями другихъ мѣстъ. Состоялся совѣтъ. Было рѣшено отдаться во власть разбойниковъ, выработать планъ защиты, но для того, чтобы выиграть время, въ назначенный день всѣ поѣзда общества прикрѣпили бѣлые билетики.

На слѣдующій день новое письмо: „Мы съ удовольствіемъ замѣчаемъ, что вы благоразумны. Вамъ предстоитъ теперь сдѣлать слѣдующее: 23 апрѣля, ровно въ 7 часовъ вечера, вашъ посланный отправится изъ Ливингстона (Монтана) на одномъ локомотивѣ въ сопровожденіи только машиниста и кочегара со скоростью 30 миль въ часъ по направленію отъ Елены къ Миссури. Въ мѣстѣ, указанномъ краснымъ свѣтомъ, онъ сойдетъ одинъ и положитъ на дорогѣ 25,000 долларовъ золотомъ, изъ которыхъ ни одна монета не будетъ ничѣмъ помѣчена; затѣмъ моментально отправится назадъ. Но чтобы не было хитрости! Она обойдется вамъ дорого!" Общество усилило бдительность; инспектора, полицейскіе агенты безъ отдыха шныряли по линіи, останавливались въ городахъ, наполняли меблированныя комнаты, но ничего не открыли. Двадцать третьяго апрѣля никакой локомотивъ не выѣзжалъ изъ Ливингстона и никакая сумма не была вручена. Послѣ этого во всѣ центры сѣти были разосланы ужасающія письма: „Васъ просили. Сумма увеличена съ 25,000 до 50,000 долларовъ. Срокъ до 1 мая. Если вы его пропустите, наступитъ очередь динамита". Тогда встревоженное общество рѣшило предупредить публику. Любопытство привлекло такую массу народа, что даже одинъ импрессаріо, Жеферсонъ, просилъ разрѣшенія организовать увеселительныя поѣздки. „Путешественники, говорилъ онъ, будутъ испытывать невыразимое удовольствіе отъ вѣчнаго ожиданія сильнаго ощущенія, точнаго момента котораго никто знать не будетъ". 4 мая телеграфные провода были перерѣзаны около Споканы; 5-го были унесены рельсы между Еленой и Вюльтомъ; 6-го въ Молланскомъ туннелѣ былъ найденъ громадный большой камень; 7-го было извѣстно, что съ фабрики въ Блюсбургѣ былъ похищенъ динамитъ; не было сомнѣнія, что это было дѣло рукъ цѣлой шайки анархистовъ, члены которой были разсѣяны по всей сѣти Northern Pacific, и которая рѣшилась на самыя ужасныя преступленія. Дѣйствительно, послѣ нѣсколькихъ дней отдыха обрушился віадукъ, былъ взорванъ сигнальный постъ, причемъ

бомба убила сигнальщика, и на вокзалѣ въ Henry-River нашли подъ скамейкой въ залѣ адскую машину. Напрасно полиція предоставила въ распоряженіе Общества своихъ самыхъ ловкихъ агентовъ-сыщиковъ, специально предназначенныхъ для поисковъ анархистовъ, и даже собакъ съ желѣзными челюстями, отличающихся на охотѣ за людьми. 1 іюня случилось новое покушеніе на линіи Видаль Мюллань. Желѣзная дорога въ этомъ мѣстѣ прорѣзываетъ гору. Эта гора была взорвана; скалы, падая, разрушили путь. Полицейскій агентъ Ватсонъ отправился на мѣсто происшествія; на этотъ разъ преступники не оставили никакого слѣда, и ему пришлось только констатировать разгромъ. Однако, Ватсонъ поднялъ шляпу, которую, по всей вѣроятности, одинъ изъ злоумышленниковъ забылъ во время бѣгства: онъ далъ ее обнюхать своей собакѣ. Спустя три дня, на вокзалѣ въ гор. Еленѣ, во время отправленія товарнаго поѣзда, эта собака схватила за горло одного сцѣпщика вагоновъ. Оказалось, она узнала владѣльца шляпы и автора адскаго плана. Наполовину искусанный разсвирѣпѣвшимъ животнымъ, Исаакъ Грансли (это было имя сцѣпщика) былъ задержанъ, препровожденъ въ судъ, гдѣ въ концѣ-концовъ сознался. Все дѣлалъ онъ одинъ, и писалъ письма, и бросалъ бомбы. Благодаря быстротѣ перемѣщенія, которою онъ пользовался въ качествѣ служащаго, онъ имѣлъ полную возможность симулировать цѣлую шайку.

Похищеніе дофина. Въ „Revue de Paris" г. де Гранвель приводитъ два новыя, по его словамъ, доказательства исторіи похищенія десятилѣтняго сына Людовика XVI. Первое изъ нихъ получено отъ одной родственницы кардинала де-Ла-Фаръ, бывшаго вѣрнымъ другомъ и слугой королевской семьи. Кардиналъ,—пишетъ она,—зналъ о бѣгствѣ и мѣстопребываніи дофина, но нравственныя и физическія силы ребенка до такой степени пострадали отъ тюремнаго заключенія и истязаній, что кардиналъ не надѣялся, что онъ когда-нибудь будетъ въ состояніи вступить на престолъ. По государственнымъ соображеніямъ требовалось поэтому держать его существованіе втайнѣ. Всѣ лица, близкія къ кардиналу, знали, что онъ ежедневно служитъ панихиду по скончавшимся членамъ королевской семьи, а что ежедневно въ его часовнѣ произносились имена короля, королевы и т. д. По дофинѣ же онъ никогда не служилъ панихиды (самъ онъ умеръ въ 1829 году). Хотя въ семьѣ кардинала существованіе дофина считалось государственною тайной, племянникамъ и племянницамъ его она тѣмъ не менѣе была извѣстна, и они никогда не сомнѣвались въ томъ, что Людовикъ XVII живъ. Другое доказательство исходитъ отъ одной правнучки герцогини де-Турцель, бывшей гофмейстериной дѣтей Людовика XVI. Дама эта, графиня де-Бэарръ, въ настоящее время сестра милосердія Венсанъ, всегда слышала въ своей семьѣ, что дофинъ не умеръ въ Тамплѣ. Когда она затѣмъ въ 1834 году сдѣлалась сестрой милосердія въ военномъ госпиталѣ въ Монпелье, то тамъ встрѣтилась съ сестрой Демонжонъ, которой было 60 лѣтъ. Она ходила въ одномъ парижскомъ госпиталѣ за вдовой башмачника Симона, который имѣлъ съ 3 іюля 1793 г. до 19 января 1794 г. подъ своимъ надзоромъ дофина, и говорятъ вовсе не такъ худо обращался съ ребенкомъ, какъ разсказывали. Жена его, Марія Жанна Аладамъ, съ любовью относилась къ мальчику и увѣряла еще на своемъ смертномъ ложѣ, что мужъ ея обращался съ ребенкомъ грубо только въ присутствіи комиссіи, чтобы внушить довѣріе коммунѣ. Сестрѣ Демонжонъ она разсказала, что дофина на глазахъ у нея и ея мужа увезли какіе-то господа, положившіе на его мѣсто больного мальчика. Послѣ того какъ Людовикъ XVIII вступилъ на престолъ, она добилась аудіенціи у короля и сообщила ему то, что знала относительно исчезновенія его племянника изъ Тампля. Куда отвезли мальчика, ей не было извѣстно. Вмѣсто того, чтобы, какъ она ожидала, выразить удовольствіе по поводу ея сообщенія, Людовикъ XVIII подъ страшными угрозами запретилъ ей сообщать кому-нибудь объ этой тайнѣ. Лишь передъ самою своею смертью она сказала объ этомъ сестрѣ Демонжонъ. Послѣдняя попросила священника, который долженъ былъ причастить передъ смертью вдову Симонъ, спросить ее, сказала ли она правду относительно похищенія Людовика XVII. Больная приподнялась на своей постели и сказала: Мнѣ нечего больше бояться земныхъ владыкъ, такъ какъ я скоро предстану предъ Богомъ. Я утверждаю, что я сказала полную правду.

Новыя взрывчатыя вещества. Повидимому, большіе американскіе порты съ нѣкоторыхъ поръ приведены въ состояніе боевой готовности, словно въ ожиданіи морской войны. Вотъ одинъ изъ пріемовъ обороны, который можно наблюдать въ портѣ Нью-Іорка. Форты снабжены громадными мортирными орудіями, дальнобойность которыхъ методически измѣрена, въ методическихъ пунктахъ рейда начерчаны воображаемые квадраты. Какъ только непріятельское судно задѣнетъ одинъ изъ нихъ, воздушная торпеда, брошенная одною изъ мортиръ, упадетъ на палубу, которую она разрушитъ и, разорвавшись внутри корпуса корабля, обратитъ его въ щепы. Стрѣльба изъ мортиръ производится такимъ научнымъ способомъ, благодаря аппаратамъ безпроволочнаго телеграфа, что ребенокъ, имѣя подъ рукой эти средства, могъ бы разрушить самый могучій въ мірѣ броненосецъ. Г. Гудзонъ Максимъ въ „Royal Magazine" сообщаетъ подробности относительно изобрѣтеннаго имъ взрывчатаго вещества—maximite, употребляемаго въ американскомъ флотѣ. Новый порохъ обладаетъ силою взрыва, на 50 проц. превосходящею динамитъ. Онъ представляетъ нѣсколько интересныхъ особенностей. Такъ, напр., подвергнутый дѣйствію огня, онъ не взрывается, а медленно сгораетъ. Можно безнаказанно лить на массу максимита расплавленное желѣзо. Чтобы зарядить имъ, его расплавляютъ. Полученная жидкость вливается въ орудіе и почти моментально застываетъ. Расплавить максимитъ можно въ любомъ котелкѣ, поставленномъ на открытый огонь. Авторъ говоритъ, что онъ часто вызывалъ горѣніе въ очагѣ своей лабораторіи, бросая туда куски максимита. Когда 12-дюймовое ядро вѣсомъ въ ½ тонны, начиненное максимитомъ, ударяется объ обшивку блиндажа, ударъ получается такой силы, какъ еслибы бросили снарядъ съ высоты 34 тыс. метр. или бы уронили тяжесть въ 50 тыс. тоннъ съ высоты 33 сантим. Ничто не можетъ устоять противъ подобнаго удара, имъ пробиваются самыя плотныя брони. Однако, несмотря на силу удара, снарядъ съ новымъ взрывчатымъ веществомъ, пробивая броню, не разрывается внутри корабельнаго корпуса, а разрывается на тысячи осколковъ, разлетающихся по всѣмъ направленіямъ. Гудзонъ усовершенствовалъ свой снарядъ, изобрѣтя специальный ударникъ, благодаря которому снарядъ не можетъ разорваться, если его ударитъ непріятельское ядро. Складъ подобныхъ снарядовъ, начиненныхъ максимитомъ, можетъ безнаказанно подвергаться бомбардировкѣ. Еслибы орудіе, заряженное подобнымъ снарядомъ, было разбито непріятельскими ядрами, то и тогда максимитъ не разорвался бы,—онъ сгорѣлъ бы медленнымъ огнемъ. Пушка Максима (того же изобрѣтателя) обѣщаетъ стать страшнымъ разрушительнымъ орудіемъ. Американское военное министерство не замедлитъ ввести ее въ войскахъ. Въ заключеніе авторъ статьи упоминаетъ еще объ одномъ изобрѣтеніи, обогащающемъ арсеналъ войны, это—Automobile-Var-Car, нѣчто вродѣ крѣпости изъ никелированной стали, снабженной скорострѣльною пушкою.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

БИРЖЕВАЯ ТЕЛЕГРАММА.

Петербургъ, 52 октября 1905 г.

	Круп. суммы.	Мелк. суммы.	Покупка.	Прод.
Векс. курсъ на Лондонъ 3 м. за 100 ф. ст.	—	93	75	—
„ „ Берлинъ 3 м. за 100 гер. м.	—	—	—	—
„ „ Парижъ 3 м. за 100 фран.	—	—	—	—
„ „ Лондонъ чеки за 10 ф. ст.	—	94	70	—
„ „ Берлинъ чеки за 100 гер. м.	—	46	30	—
„ „ Парижъ чеки за 100 фран.	—	37	70	—
Биржевой дисконтъ	—	5¼—7	—	—
4% Госудр. рента	87⅞	—	—	—
4% Госуд. заемъ 1902 г.	—	—	—	—
4½% внутр. заемъ 1903 г.	—	—	—	—
4% закл. лист. Госуд. двор. земельн. банка	185	—	—	—
5% внутр. съ выигр. заемъ первый 1864 г.	451½	—	—	—
второй 1866 г.	346½	—	—	—
5% закл. съ выигр. лис. Госуд. двор. зем. банка	280	—	—	—
4½% обл. С.-Пет. гор. кр. общ.	87⅝	—	—	—
5% Моск. гор. кред. общ.	—	—	—	—
4½% „ „ „	—	—	—	—
5½% Одес. „ „ „	—	93	—	—
5% „ „ „	—	—	—	—
4½% „ „ „	—	—	—	—
5% Тифлис. гор. кр. общ.	—	—	—	—
4½% „ „ „	—	—	—	—
5% Бакинск. „ „ „	—	—	—	—
4½% зак. л. Зем. б. Херс. г. круп.	—	—	—	—
4½% закл. л. Бес.-Тавр. з. б.	85½	—	—	—
4½% закл. л. Вилен. зем. б.	86	—	—	—
4½% закл. лис. Дон. зем. б.	86	—	—	—
4½% закл. лис. Кіев. зем. б.	—	—	—	—
4½% закл. лис. Моск. з. б.	87¼	—	—	—
4½% закл. л. Ниж.-Сам. з. б.	—	—	—	—
4½% закл. л. Полт. зем. б.	—	—	—	—
4½% закл. л. Тульск. з. б.	—	—	—	—
4½% закл. л. Харьк. з. б.	—	—	—	—
Акціи Пар. Общ. „Кавк. и Меркурій"	—	—	—	—
„ Русс. Об. пар. т. (Черн.	550	—	—	—
„ Россійск. страхового общ. 1827 г.	—	—	—	—
„ Страх. Общ. „Россія"	—	—	—	—
„ Рос. Общ. стр. и тран спортир. кладей	—	—	—	—
„ Моск.-Казанской ж. д.	—	—	—	—
„ М.-К.-Воронеж. ж. д.	—	—	—	—
„ Моск.-Винд.-Рыб. ж. д.	116½	—	—	—
„ Юго-Восточной ж. д.	132	—	—	—
„ Волж.-Кам. Комм. б	—	—	—	—
„ Русск. для внѣш. торговли банка	385	—	—	—
„ Русско-Китайск. банк.	—	255	—	—
„ Рус. тор.-Пром. банк.	—	207	—	—
„ С.-Пет. межд. Коммер. банка	485	—	—	—
„ С.-Пет. учет. и ссуд. б.	510	—	—	—
„ С.-Пет. ч. Комм. банка	252½	—	—	—
„ Азовск.-Донск. б.	525	—	—	—
„ Бессар.-Тавр. зем. б.	—	—	—	—
„ Виленскаго зем. банка	—	500	—	—
„ Донского зем. банка	—	—	—	—
„ Кіевскаго зем. банка	582	—	—	—
„ Москов. з. банка	—	—	—	—
„ Нижег.-Сам. з. банка	—	526	—	—
„ Полтавскаго з. банка	—	—	—	—
„ С.-Пет.-Тульск. з. бан.	—	—	—	—
„ Харьковск. зем. банка	—	—	—	—
„ Бакинск. Нефт. Общ.	—	—	485	—
„ Каспійскаго товарищ.	—	—	—	—
„ Нефтепр. и Т-о г. о щ. А. И. Манташевъ и К°	—	190	—	—
Пай Тов. Нефтяного произв. бр. Нобель	9900	—	—	—
Акціи Тов. Нефтян. произв. бр. Нобель	—	—	—	—
„ Александ. сталелит. з.	—	—	—	—
„ Брянск. рел.-пр. мет. з.	—	210	—	—
„ Общ. желѣз. сталелит. и мех. зав. „Сормово"	—	252	—	—
„ Колом. машин.-ст. зав.	285	—	—	—
„ Мальцевск. завод.	531	—	—	—
„ Путиловскихъ зав.	142	—	—	—
„ Рус.-Балтійск. вагоностроит. зав.	—	—	—	—
„ Рус. паровозостр. и м. общ.	183	—	—	—
„ С.-Петер. метал. зав.	—	—	—	—
„ Сибирск. торг. банка	—	600	—	—

БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской метеорологической обсерваторіи.

Отъ 25 октября 1905 года.

	7 час. утра.	1 час. дня.	9 час. веч.
Темпер. возд. по Цельсію	0,4	3,0	3,4
Барам. при 0° въ милим.	752,9	752,0	751,7
Влажность въ процентахъ	98	87	98
Направленіе и скорость (въ метр. въ секунду) вѣтра	ЮВ₁	ЮВ₁	ЮВ₂
Облач. по 10-ти бальн. сист.	10	10	10
Колич. осадк. въ милим.	0,0	—	4,5

Наибольшая температ. воздуха за сутки отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.)=3,4.
Наименьшая температ. воздуха за сутки (отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.)=—0,1.
Наименьшая температ. за сутки на поверхн. почвы=1,0.
Средняя температ. воздуха за сутки=2,3.
Многолѣтняя средняя температура воздуха за сутки=1,9.

Общее состояніе погоды въ Европѣ утромъ 25 октября, на основаніи телеграммы Главной физической обсерваторіи.

Барометрическіе минимумы на сѣверо-западѣ, западѣ и югѣ Европы (Христіанзундъ 748 мм., С.-Матье 754, Ливорно 755 мм.). Высокое давленіе въ большей части Россіи. Небольшіе осадки мѣстами на востокѣ, западѣ, сѣверо-западѣ и въ центрѣ Россіи. Температура немного ниже нормы мѣстами на сѣверо-западѣ, въ центрѣ и на востокѣ, выше нормы въ большей части остальной Россіи. Ожидается: сухая погода въ большей части Россіи, кромѣ западныхъ и сѣверо-западныхъ окраинъ, температура выше и на западныхъ окраинахъ, умѣренные заморозки на Камѣ, слабые въ остальной Россіи.

Акушерско-гинекологическая клиника университета св. Владиміра. (Проф. А. А. Муратова). Пріемъ приходящихъ больныхъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 ч. дня. Пріемъ больныхъ для поступленія въ клинику ежедневно по утрамъ, если есть свободныя койки. Гинекологическія больныя, нуждающіяся въ водолеченіи, могутъ пользоваться, въ качествѣ приходящихъ больныхъ, въ устроенномъ при клиникѣ гидропатическомъ отдѣленіи, ежедневно, подъ наблюденіемъ клиническаго врача, ваннами, душами и проч. Пріемъ рожениць во всякое время дня и ночи. Для подачи помощи при родахъ внѣ клиники учреждено при акушерской клиникѣ дежурство клиническихъ врачей-акушеровъ, отправляющихся по первому требованію къ роженицѣ, безплатно, съ помощникомъ, студентомъ старшаго курса, и всѣми необходимыми инструментами.

Редакторъ Д. ПИХНО.

Состояніе счетовъ Кіевскаго Частнаго Коммерческаго Банка.
На 1-е октября 1905 года. 8-12Р1494

АКТИВЪ.

Касса: Государ. Кред. бил. и размѣн. монетою	101,947	18		
Текущіе счеты:				
1) Въ Кіевской Конторѣ Государственнаго Банка	28,640	18		
2) Въ Кіев. отд. Ю.-Р. Промышл. Банка	2,070	41		
3) Въ Кіевск. Отд. С.-Петер. Учетн. и Ссуд. Банка	20,000	—	152,657	77
Учетъ векселей, имѣющихъ не менѣе 2-хъ подписей	2,177,885	80		
Учетъ соло-векселей съ обезпеченіемъ:				
1) Заводами и товарами	85,500	—		
2) Паями и акціями	156,000	—		
Учетъ срочныхъ бумагъ и купоновъ	2,044	89		
Ссуды подъ соло-векселя, обезпеч. сельско-хоз. имѣніями	264,286	—		
Ссуды подъ процентныя бумаги	190,055	—		
Текущіе счеты, обезпеченные цѣнными бумагами	1,384,074	45	4,259,846	14
Цѣнныя бумаги, принадлежащія Банку			141,847	19
Корреспонденты Банка:				
1) По счетамъ ихъ (loro)	45,077	—		
2) По счетамъ Банка (nostro)	117,213	94		
3) Векселя у корреспондентовъ	212,257	95	374,548	89
Протестованные векселя			4,645	—
Текущіе расходы			49,938	16
Движимое имущество			6,135	—
Переходящія суммы			39,594	91
Комиссіонные векселя			235,716	21
Проценты по вкладамъ, текущ. счетамъ и друг.			78,395	71
5 % госуд. сборъ отъ доходовъ съ денежн. капитал.			948	29
Потери по дѣламъ прежнихъ лѣтъ			500,000	—
Государств. промысл. налогъ			3,903	45
			5,848,176	72

ПАССИВЪ.

Складочный капиталъ			2,500,000	—
Вклады:				
1) На текущіе счеты:				
а) обыкновенный	693,883	64		
б) условный	557,223	04		
в) специальный	121,156	55		
2) Безсрочные	240,906	29		
3) Срочные	617,147	30	2,230,316	82
Переучтенные векселя			166,150	50
Корреспонденты Банка:				
1) По ихъ счетамъ (loro)	79,007	24		
2) По счетамъ Банка (nostro)	21,377	24	100,384	48
Кредиторы по переданнымъ на комиссію векселямъ			447,974	16
Акцептованныя тратты			4,824	21
Невыплаченный по акціямъ банка дивидендъ			175	—
Невостребован. проценты, по вкладамъ и текущ. счетамъ			86,918	45
Полученные проценты и комиссіи			242,758	26
Переходящія суммы			47,543	46
Сберегательная касса служащихъ			6,002	54
0,216 % Госуд. сборъ по специальн. текущ. счетамъ			—	60
Возвратъ списанныхъ потерь			15,068	24
			5,848,176	72

Изданіе наслѣдниковъ М. К. Пихно. Типо-Литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и Ко, въ Кіевѣ.